

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., за 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ ЖЖ по 10 копѣекъ.

№ 11.
15 МАРТА
1881 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Рязноложен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Ро-
ждественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 15-го марта. Напоминаніе объ одномъ долгѣ Русскаго народа покойному Государю. Перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Государя изъ Зимняго дворца въ Петропавловскій соборъ. Постановленіе Петербургской городской думы о сооруженіи церкви на мѣстѣ покушенія на жизнь въ Бозѣ почившаго Государя Императора. Изъявленіе скорби о почившемъ Государѣ по городамъ Россіи. Петербургскія извѣстія. Московская хроника. Письма по поводу совершившихся событій. Иностранныя извѣстія. Отношеніе стараго и новаго свѣта къ ужасному событію въ Петербургѣ 1 марта. Церковь и ея прихожане. Периодическая печать. Мѣры къ восстановленію выборнаго духовенства въ Россіи и переустройство съ этою дѣлю генеральныхъ духовно-учебныхъ заведеній. Опечатка. Пожертвованія въ пользу голодающихъ. Некрологъ. Отъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія. О воскресныхъ собесѣдованіяхъ въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ.

МОСКВА, 15-го МАРТА.

Съ большимъ удовольствіемъ и съ полнымъ сочувствіемъ помѣщаемъ ниже полученныя нами письма напоминающія объ одномъ долгѣ Русскаго народа покойному Государю. Мысль этихъ писемъ, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ полнаго вниманія. Дѣйствительно, время вспомнить о давнишемъ рѣшеніи ознаменовать величайшій актъ прошедшаго царствованія — освобожденіе крестьянъ устройствомъ храма въ честь св. князя Александра Невскаго, — рѣшенію позабытомъ, кажется, прежде всего по нашей обычной русской безопасности и лѣни. Въмѣсто того, чтобы усиленно изыскивать, въ какой именно формѣ, въ какомъ именно дѣлѣ выразить свою любовь къ почившему Царю-Освободителю, сохранить дорогую о Немъ память, — не лучше ли направить свое усердіе къ этому уже рѣшенному и начатому дѣлу? Нѣтъ нужды, что предложено уже поставить въ Москвѣ памятникъ покойному Государю; храмъ, о которомъ мы говоримъ не будетъ лишнимъ и при немъ. Пусть при общемъ, такъ сказать, памятникѣ всѣхъ Его дѣяній будетъ особый памятникъ самаго великаго и важнаго Его дѣла. Представляется наиболѣе естественнымъ, чтобы этотъ особый памятникъ былъ воздвигнутъ преимущественно трудовыми средствами крестьянъ, для которыхъ особенно и важно, и дорого, и памятно должно быть дѣло ихъ освобожденія изъ рабства къ свободной жизни гражданской. Не скоро соберутся средства, — не бѣда. Можно не сейчасъ начать постройку, только, чтобы средства эти собирались, хотя и не разомъ въ большихъ количествахъ, — но постоянно и регулярно. Нѣтъ нужды, также задаваться и слишкомъ большимъ планомъ постройки; можно создать храмъ и не слишкомъ большихъ размѣровъ, но и за-

мыслью и видомъ достойный того событія, въ память котораго онъ создается. И самая мысль о памятникѣ именно въ видѣ храма, кажется наиболѣе отвѣчающею характеру и обычаю русскаго народа, который издавна привыкъ важнѣйшія и особенно радостныя событія въ своей исторіи относить къ особой милости Божіей и къ особому заступленію и ходатайству св. угодниковъ Божіихъ, заступниковъ русской земли, — и отмѣчать, поэтому, такія событія построеніемъ храмовъ Божіихъ въ честь и славу имени Божія и Его св. угодниковъ.

Очень желательно, чтобы мысль эта встрѣтила себѣ откликъ и сочувствіе...

НАПОМИНАНІЕ ОБЪ ОДНОМЪ ДОЛГѢ РУССКАГО НАРОДА
ПОКОЙНОМУ ГОСУДАРЮ.

(Письма въ редакцію).

Со всѣхъ сторонъ, изъ всѣхъ городовъ и всей обширной земли Русской несутся самыя искреннія, самыя глубокія соболѣзнованія о безвременной мученической кончинѣ въ Бозѣ почившаго Государя. Всѣ стремятся такъ или иначе засвидѣтельствовать и выразить свою любовь, свои сочувствія по поводу горестнаго событія: посылаются депутаціи поклониться праху почившаго Государя, шлются вѣнки на Его гробъ. Явилась совершенно естественная мысль о памятникѣ Великому Царю, которая уже начинается и осуществляется: идетъ подписка, ассигнуются средства, въ которыхъ, конечно, недостатка не будетъ. Создано будетъ, безъ сомнѣнія, множество и другаго рода памятниковъ, увѣковѣчивающихъ въ потомствѣ память о мудромъ и челоуколюбивомъ Царѣ-Освободителѣ, — въ видѣ учрежденія стипендій и разныхъ дѣлъ помощи и благоустройства нуждающимся и страждущимъ. Завидная доля выпадаетъ нашему незабвенному Царю Отцу: Онъ не только при жизни дѣлалъ добро своему народу, но имя Его и послѣ

смерти служить источникомъ благословеній, источникомъ утѣшенія въ нуждѣ и печали, оно и послѣ смерти подвигаетъ людей на дѣла милости и человеколюбія. Счастливы и по истинѣ блаженны тѣ, кому дается столь почетная и благодатная доля, — а дается она не многимъ и не даромъ.

Въ эту минуту, когда столь искренно, сильно и согласно подвигнулось сердце всѣхъ русскихъ людей къ прославленію памяти Великаго Царя-Освободителя, намъ пришло на мысль и показалось благовременнымъ напомнить объ одномъ народномъ долгѣ Ему, который остался не уплаченнымъ, — объ одномъ обѣщаніи, данномъ также въ честь Его имени, которое осталось неисполненнымъ.

Изъ многихъ великихъ дѣлъ, совершенныхъ почившимъ Царемъ, — самое великое по своей трудности и самое благодетельное по своимъ послѣдствіямъ, безъ сомнѣнія — *освобожденіе крестьянъ изъ крѣпостнаго состоянія*; оно преимущественно и дало Ему безсмертное въ исторіи имя — *Освободителя*. Это дѣло, или лучше сказать — этотъ *мичный подвигъ* царскій, конечно, заслуживаетъ того, чтобы быть сохраненнымъ навсегда въ памяти народной — посредствомъ достойнаго его памятника. Въ свое время подъ живымъ впечатлѣніемъ крестьянскаго освобожденія явилась такая мысль, положено было и начало ея осуществленію: *рѣшено было въ память этого событія устроить въ Москвѣ храмъ въ честь тезоименитаго покойному Освободителю Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго*. Указано было предположительно и мѣсто для этого храма, учрежденъ былъ особый комитетъ для сбора пожертвованій на его сооруженіе, причемъ, конечно, естественно рассчитывалось болѣе всего на пожертвованія освобожденныхъ крестьянъ, на трудовыя копѣйки которыхъ приличіе всего было бы воздвигнуться этому памятнику. Пожертвованія сначала дѣлались довольно усердно, но потомъ усердіе ослабѣло, и наконецъ приливъ ихъ почти совсѣмъ прекратился, хотя комитетъ для сбора ихъ и до сихъ поръ продолжаетъ существовать. Собрано такъ мало, что нечего и думать о построеніи храма. Такъ великое дѣло и до сихъ поръ остается безъ видимаго памятника. А между тѣмъ какъ бы легко было на самомъ дѣлѣ собрать вполне достаточныя средства на построеніе грандіознаго храма, который бы служилъ памятникомъ великаго дѣла, въ которомъ бы всякій русскій человекъ, а тѣмъ паче потомокъ освобожденнаго раба могъ помолиться за своего освободителя. Освобождено всѣхъ крѣпостныхъ болѣе 20 милліоновъ. Если принять это число на кругъ ровно въ 20 милліоновъ, и предположить, что каждый освобожденный жертвовалъ на это дѣло только *одну копѣйку въ годъ*, то эта копѣйка, которая, конечно, не стѣснила бы даже самаго послѣдняго нищаго, составила бы *въ годъ сумму въ 200,000 р.*, а въ 20 лѣтъ, протекшихъ со дня освобожденія — *сумму въ четыре милліона рублей*. Какой бы на эти деньги можно было соорудить храмъ — памятникъ, — и храмъ этотъ былъ бы поистинѣ памятникомъ *народнымъ*, построеннымъ буквально на трудовую *мужичью копѣйку*.

Не найдете ли вы, достопочтенный о. редакторъ, оповѣстить эту замѣтку въ своей газетѣ? Быть можетъ, въ настоящія скорбныя минуты, когда столь искреннее и сильное народное чувство любви и признательности къ почившему Государю ничетъ и вещественной формы для своего проявленія, кетати напомнить о забытомъ обѣщаніи; быть можетъ это напоминаніе и встрѣтитъ себя сочувствіе... **Н.**

II.

Такъ какъ по случаю «освобожденія крестьянъ въ 1861 году» въ Москвѣ была открыта подписка на сооруженіе храма во имя св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго и даже было выбрано для этого сооруженія мѣсто у Ильинскихъ воротъ; но вотъ протекло уже 20 лѣтъ и что же мы видимъ, мы русскіе не знаемъ гдѣ находится комитетъ для сбора пожертвованій, на сколько онъ миѣ помнится находится въ Чудовомъ монастырѣ у о. архимандрита Вешіамина.

Вотъ теперь то и благовременно русскому люду, а въ особенности нашей хозяйкѣ думѣ подвинуть своимъ пожертвованіемъ сооруженіе этого дорогаго памятника объ Царѣ мученикѣ, гдѣ бы ежедневно возносилась безкровная жертва о упокоеніи Его души. Это для Царя мученика дороже всякихъ мраморныхъ и гранитныхъ памятниковъ.

Я думаю въ виду столь печальной кончины Отца и Благодѣтеля Царя мученика отзовется русское отзывчивое сердце на пожертвованіе.

Я бы просилъ редакцію и прочіхъ газетъ — перепечатать у себя сіе мое заявленіе для болѣе успѣшнаго хода пожертвованій.

Алексій Михайловъ Грачевъ.

ПЕРЕНОСЕНІЕ ТѢЛА ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО ГОСУДАРЯ ИЗЪ ЗИМНЯГО ДВОРЦА ВЪ ПЕТРОПАВЛОВСКІЙ СОБОРЪ.

— 7 марта, въ субботу, въ 11½ часовъ утра, въ величайшемъ порядкѣ, согласно Высочайше утвержденному церемониалу, совершено перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора изъ Большаго придворнаго собора Зимняго Дворца въ Петропавловскій соборъ. Церемонія, по свидѣтельству очевидцевъ, была въ высшей степени грандіозная и торжественная. Въ день перенесенія съ ранняго утра началось сильное движеніе; громадныя массы народа спѣшили занять мѣсто по пути печальнаго шествія. Стеченіе народа на всемъ протяженіи почти 7-верстнаго пути было необычайное: сошелся не только весь Петербургъ, но множество народа собралось и изъ скрестностей столицы, а также и изъ дальнихъ мѣстъ Россіи поклониться праху любимаго Отца-Государя. Не только улицы, но и окна, и балконы домовъ были сплошь заняты народомъ. Всѣ городскіе дома облеклись въ глубокій трауръ; особенно выдается траурное убранство зданія думы, гостиннаго двора и помѣщеній иностранныхъ посольствъ, выкинувшихъ траурные флаги. По всему пути разставлены были шпалерами войска. Къ 11 ч. всѣ лица участвовавшія въ церемоніи были уже на своихъ мѣстахъ. Въ это время въ Большомъ соборѣ Зимняго Дворца, вокругъ гроба Императора, собрались Ихъ Величества и всѣ члены Царской Семьи. По отслуженіи краткой литіи митрополитомъ Исидоромъ, въ сослуженіи митрополитовъ Московскаго Макарія, Кіевскаго Филофея и четырехъ епископовъ, сперва вынесены изъ церкви ордена и регалии, затѣмъ, въ предшествіи пѣвчихъ и духовенства, гробъ понесли члены Царской Семьи. Изголовье гроба несъ Государь Императоръ. Гробъ былъ вынесенъ на Юрданскій подъѣздъ и поставленъ на траурную колесницу, запряженную восемью лошадьми въ траурныхъ пополахъ съ Императорскими гербами. Колесница имѣетъ видъ балдахина изъ золотой парчи; вокругъ карниза балдахина рядъ букетовъ изъ страусовыхъ перьевъ; на вершинѣ балдахина Императорская корона. Гробъ Государя былъ вы-

несенъ и поставленъ на погребальную колесницу и процессія тронулась ровно въ 11½ ч. О протяженіи погребальнаго кортежа можно судить уже потому, что когда траурная колесница двинулась отъ Иорданскаго подъезда дворца, голова процессіи находилась уже въ 1 линіи Васильевскаго острова. Въ процессіи приняли участіе представители учреждений созданныхъ только что минувшимъ Царствованіемъ: представители городскихъ общественныхъ управленій, земскихъ учреждений, судебныхъ установленій и крестьянскаго самоуправления. Изъ представителей иногородныхъ выдѣлялись представители первопрестольной столицы, Московскій губернскій предводитель дворянства графъ Бобринскій и Московскій городской голова Третьяковъ. Видное мѣсто въ процессіи занимало учащееся юношество. Не посредственно за государственными регалиями—державою, скипетромъ и короною, несенными высшими государственными сановниками, шли пѣвчіе, и духовенство въ траурномъ облаченіи,—а за ними погребальная колесница съ гробомъ почившаго Государя. Во время шествія войска, стоявшія шпалерами, отдавали честь; музыка играла на молитву и «Коль славленъ». Непосредственно за гробомъ шелъ Государь Императоръ безъ пальто, въ одномъ мундирѣ, въ общей генеральской формѣ съ Андреевскою лентой черезъ плечо. За Государемъ слѣдовали, также пѣшкомъ и безъ шапелъ, члены Императорской Семьи, нѣсколько правѣ — министръ Двора и свита Государя. Государыня Императрица съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ слѣдовали въ траурной каретѣ. Въ слѣдующихъ каретахъ ѣхали: герцогиня Эдинбургская и Великія Княгини. До прибытія процессіи къ Петропавловскому собору, въ немъ собрались чины дипломатическаго корпуса, придворныя дамы, генералы не участвовавшіе въ процессіи, высшіе гражданскіе чины, дворянство и купечество. Среди собора, между четырьмя колоннами, воздвигнуть балдахинъ; почти непосредственно подъ потолкомъ храма установлена золотая Императорская корона, составляющая вершину овальнаго полукруга который представляетъ державу; отъ нея идетъ какъ бы мантия, въ видѣ драпри, спущенная внизъ; длинными концами мантии обвиты четыре колонны; такимъ образомъ сооруженіе имѣетъ видъ шатра. На куполѣ балдахина, въ нижнемъ его основаніи, установленъ рядъ Императорскихъ гербовъ и сноповъ изъ бѣлыхъ страусовыхъ перьевъ. Катафалкъ установленъ на крестообразномъ возвышеніи о семи ступеняхъ. Драпри балдахина изъ бѣлой серебрянной парчи, внутри балдахина обить горностаемъ съ видящими въ разныхъ мѣстахъ Императорскими гербами въ траурѣ; траурныя занавѣси и обтянутыя черною матеріей колонны дополняютъ траурное убранство храма. По прибытіи процессіи въ соборъ, орденъ помѣщенъ на табуретахъ, поставленныхъ впереди балдахина, регалии установлены по обѣимъ сторонамъ на катафалкѣ. Только въ два часа 20 минутъ пополудни гробъ прибылъ къ собору, былъ внесенъ въ соборъ членами Царской Семьи и поставленъ на катафалкѣ. Государь и вся Царская Семья стали на возвышеніи подлѣ гроба. Въ тотъ моментъ, когда гробъ вносился во храмъ, всѣ присутствовавшіе преклонили колѣна; то же самое произошло при совершеніи панихиды, когда пѣлось «Со Святыми упокой», и «Вѣчная память». По окончаніи панихиды, Государь, члены Царской Семьи и Августѣйшіе родственники благоговѣнно преклонились предъ гробомъ, затѣмъ оставили соборъ. Могила Государя, согласно Его желанію выраженному задолго до катастрофы, находится рядомъ съ гробницею

недавно почившей Императрицы Маріи Александровны и Цесаревича Николая.

Столичное население, въ лицѣ 120 гласныхъ Думы, во время печальной церемоніи, по почину графа Лорисъ-Меликова, приняло участіе въ охраненіи порядка. Каждому гласному достался для охраны одинъ домъ, ибо число домовъ на всемъ пути по набережнымъ и двумъ линіямъ Васильевскаго Острова не превышало 120. Каждый гласный, прибывъ накануне, тщательно осматрѣлъ подвалы и чердаки; осмотръ повторенъ вчера утромъ; затѣмъ допускъ постороннихъ лицъ въ дома былъ разборчивый. Окончивъ выпускъ въ присутствіи домовладѣльца, гласный запираетъ ворота. Домовладѣльцы этому служенію представителей общества выражали полное одобреніе.

Трудно описать то чувство скорби, говоритъ очевидецъ, которое овладѣло народомъ при приближеніи колесницы съ останками горячо любимаго Государя. Надо было лично присутствовать, чтобы оцѣнить благоговѣнную тишину, воцарявшуюся въ народѣ по мѣрѣ приближавшейся печальной колесницы; надо было видѣть искреннія слезы, сопровождавшія прахъ любимаго Царя, чтобы понять, какъ дорогъ былъ народу покойный Государь и какъ сердечно оплакиваютъ его преждевременную кончину. По мѣрѣ того, какъ двигалась процессія, толпа бросалась на дорогу, съ жадностью ища остатки разбросаннаго по пути ельника, чтобы унести хотя одну вѣтку на память о незабвенномъ Царѣ-Мученикѣ.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ О СООРУЖЕНІИ ЦЕРКВИ НА МѢСТѢ ПОКУШЕНІЯ НА ЖИЗНЬ ПОЧИВШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Роковое мѣсто, на которомъ совершилась страшная катастрофа 1 марта, на другой же день было наскоро огорожено и покрыто мохомъ и вѣнками изъ цвѣтовъ, а черезъ нѣсколько дней на этомъ мѣстѣ устроена была заботливостью городской думы бесѣдка изъ живыхъ цвѣтовъ и зелени. Въ глубинѣ бесѣдки помѣщенъ образъ Казанской Божіей Матери, и все мѣсто приподнято на ½ аршина, съ устройствомъ ступеней, обитыхъ чернымъ сукномъ. Для увѣковѣченія же памяти о томъ мѣстѣ, гдѣ пролита кровь Царя-Освободителя, Петербургская дума рѣшила было первоначально построить здѣсь часовню. На всеподданнѣйшемъ докладѣ объ этомъ Графа Лорисъ-Меликова Государь Императоръ собственноручно изволилъ написать: «Поблагодарите городское общество отъ души за ихъ доброе желаніе и мысль. Мнѣ кажется, желательно было бы имѣть церковь на этомъ мѣстѣ, а не часовню». Эти слова Государя сообщены были 6 марта собранію думы и выслушаны съ благоговѣніемъ. На вопросъ головы: слѣдовательно, господа, будетъ выстроена церковь? Собраніе отвѣчало единодушно, какъ одинъ человѣкъ, восклицаніемъ: «церковь, церковь!»

Итакъ, на мѣстѣ кроваваго событія, гдѣ пролилась мученическая кровь Царя, будетъ созданъ домъ Божій, домъ молитвы. Въ созданіи этого храма—памятника безъ сомнѣнія пожелаетъ участвовать весь русскій народъ своими приношеніями.

ИЗЪЯВЛЕНІЯ СКОРБИ О ПОЧИВШЕМЪ ГОСУДАРѢ ПО ГОРОДАМЪ РОССІИ.

— Изъ газетныхъ извѣстій и телеграммъ видно, что всюду, во всѣхъ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ нашего отечества ужасное извѣстіе о смерти Государя произвело потрясающее

впечатлѣніе и вызвало самую сильную скорбь, самыя искреннія слезы. Всюду молятся, всюду совершаютъ панихиды по усопшемъ Государѣ; всюду приготовляются адреса повому Государю; снаряжаются депутации для присутствіи при погребеніи почившаго Государя. Память Его въ нѣкоторыхъ городахъ рѣшено ознаменовать добрыми дѣлами. Такъ Одесская дума: постановила 1) устроить особый домъ, съ церковью во имя Александра Невскаго, для призрѣнія ста человекъ изъ одесскихъ гражданъ страждущихъ недугами, преимущественно инвалидовъ; содержаніе ихъ принять на вѣчныя времена на счетъ города. 2) Воздвигнуть гранитную колонну въ Александровскомъ Паркѣ. Означенныя сооруженія постановлено окончить въ три года. Въстѣ съ тѣмъ Дума рѣшила открыть подписку, въ виду желанія населенія принять участіе въ расходахъ. Примѣру Одессы, конечно, не замедлятъ послѣдовать и другіе города.

ПЕТЕРБУРГСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Погребеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора назначено 15 марта, въ воскресенье.

— Въ «Правит. Вѣсти.» объявлено во всеобщее свѣдѣніе, что 6 марта послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отнесеніи дѣла о злодѣйскомъ преступленіи 1 марта къ вѣдѣнію особаго присутствія Правительствующаго Сената съ сословными представителями. Дознаніе по сему дѣлу, а равно предварительныя слѣдствія произведенныя по нѣкоторымъ обстоятельствамъ онаго приводятся къ окончанію и на сѣхъ дняхъ будутъ внесены на разсмотрѣніе особаго присутствія съ обвинительнымъ актомъ отъ лица прокурорскаго надзора особо для сего назначеннаго. Слѣдствіе ведется энергически, и, слышно, уже закончено 7 марта позднимъ вечеромъ, и на другой день передано товарищу прокурора судебной палаты Муравьеву, которому поручено составленіе обвинительнаго акта, и который явится на судъ обвинителемъ преступниковъ. Будемъ надѣяться, что на судѣ разъяснятся подробности страшнаго злодѣянія и сопряженныя съ нимъ обстоятельства, о которыхъ разнорѣчиво толкуютъ газеты. Но и по сообщеннымъ до сихъ поръ изъ разныхъ источниковъ газетнымъ извѣстіямъ можно уже заключать, что покушеніе на жизнь Государя сдѣлано все тою же революціонной шайкой, которая дѣлала и прежнія покушенія, и главное гнѣздо которой находится за границей. На этотъ разъ покушеніе замыслено съ истинно-адской хитростью и къ нему сдѣланы обширныя представленія. Для руководства имъ пріѣхали изъ заграничія важнѣйшіе члены революціонной шайки, изъ которыхъ иные, слава Богу, уже и схвачены. Изъ Парижа сообщаютъ, что извѣстный дѣятель парижской коммуны Рюффордъ тотчасъ по полученіи извѣстія о покушеніи уѣхалъ въ главный заграничный притонъ нашихъ нигилистовъ — Женеву, гдѣ видѣлся съ однимъ изъ главныхъ ихъ коноводовъ Драгомановымъ, со словъ котораго онъ рассказываетъ слѣдующее въ газетѣ «Intransigent»: Произвести покушеніе на жизнь покойнаго Государя Императора добровольно вызвались 30 нигилистовъ; изъ нихъ было выбрано пятеро. Рысаковъ примкнулъ къ нимъ лишь за нѣсколько дней до катастрофы, такъ что онъ ничего существеннаго не могъ показать на слѣдствіи. Много соучастниковъ заговора спаслись. Если бы вторая бомба не попала въ Государя, были бы брошены вслѣдъ за ней еще три. Въ Женевѣ нигилисты открыто радовались успѣху своего злодѣйскаго дѣла и обни-

мались на улицахъ. Петербургскія газеты передаютъ также, что по свѣдѣніямъ полученнымъ по телеграфу вѣнскими газетами изъ Петербурга, убіеніе покойнаго Государя является результатомъ рѣшенія, принятаго въ началѣ прошлой недѣли тайнымъ обществомъ, члены котораго собирались на совѣщаніе въ одномъ изъ домовъ Обуховскаго проспекта. Вслѣдствіе послѣдовавшаго арестованія двухъ членовъ этого общества, было рѣшено ускорить приведеніе въ исполненіе адскаго замысла. Утверждаютъ, что преступники расположились по всѣмъ улицамъ, по которымъ долженъ былъ прослѣдовать покойный Государь, и онъ никакъ не могъ бы избѣгнуть ихъ ударовъ. Къ этому прибавляютъ, что въ день покушенія въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ можно было ожидать проѣзда Государя, видѣли молодыхъ людей, прохаживавшихся попарно, съ бѣлыми узелками въ рукахъ; догадываются, что это были злоумышленники съ разрывными снарядами. Но самое сильное и варварское приготовленіе съ этою цѣлію сдѣлано было въ устройствѣ ужасной подземной мины. Открыта вполнѣ снаряженная и приготовленная къ взрыву ужасная мина на Малой Садовой улицѣ, продолженная изъ подвального этажа дома барона Менгдена; а улица эта служила обычнымъ путемъ покойнаго Государя при проѣздѣ его въ Михайловскій манежъ, гдѣ онъ обыкновенно дѣлалъ разводы. По извлеченіи изъ мины заряда, онъ былъ опредѣленъ: количество и сила его истинно ужасны. Онъ состоялъ изъ динамита, заключеннаго въ два сосуда: въ стеклянной бутылѣ и жестяной коробкѣ. Бутылка, около 5 вершковъ вышины, широкая, толстаго стекла; закупорена припертою стеклянною пробкой, горлышко ея обвязано трипкою и пузырькомъ. Въ ней динамита около 30 фунтовъ. Другая и большая часть заряда помѣщена въ большой жестянкѣ — вышиною около $\frac{3}{4}$ арш. и въ діаметрѣ около 5 вершк.; въ ней динамиту около 60 ф.; всего слѣдовательно $2\frac{1}{4}$ пуда. Крышка жестянки была замазана черною смолой. Въ ней по вскрытіи оказалась взрывчатая масса темносѣраго цвѣта; среди массы запыль, состоящій изъ небольшого цилиндра, наполненнаго нитроглицериномъ и пироксилиномъ, съ мѣднымъ зарядомъ изъ гремушей ртути. По опредѣленію экспертовъ, заложеннымъ въ мину количествомъ динамита взорвало бы не только на огромное пространство мостовую Малой Садовой улицы, но и попортило бы зданія по обѣимъ ея сторонамъ на столько, что, если бы стѣны домовъ и устояли, то потолки ихъ обрушились бы навѣрное. Послѣдствія взрыва были бы истинно ужасны!

Относительно устройства и открытія мины газеты передаютъ слѣдующія подробности. Въ бумагахъ найденныхъ у лица, сопротивлявшагося полиціи съ оружіемъ въ рукахъ и ранившаго нѣсколькихъ чиновъ полиціи, при задержаніи его въ квартирѣ, изъ которой мѣщаниномъ Рысаковымъ и его товарищемъ были получены метательные снаряды для злодѣянія 1-го марта, и оказавшагося крестьяниномъ Смоленской губ., Сычевскаго уѣзда, д. Гаврилкова, Тимошеемъ Михайловымъ, — усмотрѣны указанія на какія-то приспособленія по Екатерининскому каналу, и Малой Садовой улицѣ. Вслѣдъ за этимъ полиціею доведено было до свѣдѣнія судебной власти, что изъ сырной лавки крестьянина Кобозева, помѣщающейся въ подвальномъ этажѣ дома подъ № 56—8, по Малой Садовой, скрылись хозяева лавки, мужчина и женщина, оставивъ слѣды производившихся земляныхъ работъ. — Скрытіе ихъ обнаружено 4 марта утромъ, мальчикомъ, посланнымъ неподалеку живущимъ портнымъ Доронымъ въ лавку для покупки

сыру. Мальчикъ, не найдя хозяевъ въ лавкѣ, воротился безъ сыру, хозяинъ послалъ его въ другой разъ; хозяевъ опять не оказалось въ лавкѣ; онъ заглянулъ въ смежную съ лавкой жилую комнату, — и тамъ никого нѣтъ. Мальчикъ заявилъ объ этомъ дворнику, тотъ полиціи. Явился околочный надзиратель; съ понятными и дворниками онъ вошелъ въ лавку. Въ ней теплилась лампадка передъ образомъ, а надъ нимъ повѣшена телеграмма «Правительственнаго Вѣстника» о кончинѣ Государя. На столѣ тутъ же лежала записка, въ которой пояснялось, что хозяева остались должны мясину за мясо для kota 1 руб. сер. При запискѣ деньги — пять двугривенныхъ. Когда приступили къ осмотру лавки, то при первомъ бѣгломъ осмотрѣ околочный обнаружилъ подъ диваномъ кирпичи, землю, ломы. Дано было знать судебной власти. Въ лавку немедленно явились судебный слѣдователь Ламанскій, прокуроръ суда Сабуровъ и его товарищъ Плющикъ-Паюшевскій. Приступлено было къ подробному и тщательному осмотру лавки. Торговое помѣщеніе Кобозева состоитъ изъ нѣсколькихъ комнатъ. Первая собственно сырная лавка. Прямо противъ входа образъ и лампада. Подъ прилавкомъ всѣ ящики и двѣ бочки наполнены землей. Во второй комнатѣ, жилой, подъ диваномъ — бурава, ломы, земля. Въ задней комнатѣ гора земли, прикрытая соломой; въ лавкѣ не найдено никакихъ письменныхъ документовъ, ни торговыхъ книгъ, ни даже простыхъ росписокъ, никакихъ слѣдовъ почерка пера, подписи фамилии или чего-нибудь подобнаго. Найдено только: а) торговое свидѣтельство, б) паспортъ и в) рубль съ запиской, о которой упомянуто выше. Во второй жилой комнатѣ, подъ окномъ, ближайшимъ къ двери, начиналась замаскированная деревянной переборкой подземная галлерей, идущая перпендикулярно къ стѣнамъ дома, по направленію къ срединѣ Малой Садовой улицы. Начало галлерей этой имѣетъ видъ овальнаго пролома въ бутовой кладкѣ фундамента, съ краями неправильными, а дальше тянется узкій проходъ вершковъ въ 10 въ діаметрѣ неправильной формы, въ двухъ или трехъ мѣстахъ подпертый деревянными досками. По дну этого прохода или этой галлерей идутъ двѣ телеграфныя проволоки и лежитъ длинный желѣзный пруть, можетъ быть, рукоятка землянаго бурава, которымъ сдѣлана эта галлерей. Въ разстояніи одной сажени отъ начала галлерей уже начинается забивка горна, мѣсто, гдѣ лежитъ зарядъ изъ той же земли, такъ что со стороны лавки проникнуть въ самый горнъ трудно и опасно, а потому открыть горнъ и вынуть самый зарядъ нужно съ улицы, прокопавъ до мины колодезь. Этимъ способомъ съ надлежащими предосторожностями и извлеченъ былъ вышеописанный зарядъ изъ мины 5 марта.

О самихъ хозяевахъ лавки мужчинѣ и женщинѣ, выдававшихъ себя за мужа и жену Кобозевыхъ собраны слѣдующія свѣдѣнія. Упомянутую лавку въ концѣ декабря мѣсяца снялъ крестьянинъ Воронежской губ., Землянскаго уѣзда, Кобозевъ съ женой; документы у него были въ порядкѣ и паспортъ оставленный имъ въ лавкѣ, по наведенной слѣдователемъ справкѣ, оказался подлиннымъ. Съ января онъ открылъ торговлю сырами и другими молочными продуктами. Хозяева лавки скоро обратили на себя вниманіе и возбудили подозрѣніе дворниковъ и мѣстной полиціи по разнымъ причинамъ: хозяйка по своимъ манерамъ и одеждѣ не походила на крестьянку, торговля велась небрежно и въ явный убытокъ, такъ какъ покупателей было мало; ни прикащика, ни мальчика въ лавкѣ не было; въ лавку ходило много молодыхъ людей. Въ послѣд-

нее время, именно 28 февраля, какъ разъ наканунѣ катастрофы, поды предлогомъ сырости и воды, показавшейся въ сосѣднихъ помѣщеніяхъ, привазано было произвести осмотръ лавки состоящему при градоначальникѣ, городскому технику инженеру генералъ-майору Мровинскому. Тотъ осмотръ, и не нашелъ ничего подозрительнаго въ ней. Этотъ осмотръ не можетъ не показаться въ высшей степени страннымъ; небрежность, — если только это простая небрежность, — со стороны техника въ данномъ случаѣ возмутительная и преступная. Противъ обитателей лавки возбуждено сильное подозрѣніе, для провѣрки подозрѣнія производится осмотръ; и между тѣмъ лице, которому онъ порученъ до такой степени небрежно относится къ служебному порученію, что не можетъ замѣтить такихъ предметовъ, которые сразу же бросаются въ глаза; производи осмотръ, не хочетъ наклониться, чтобы заглянуть подъ диванъ и на полъ. А между тѣмъ, если бы былъ 28 февраля открытъ подкопъ и мина, катастрофа 1 марта была бы почти несомнѣнно предупреждена, — замыселъ на жизнь Государя былъ бы открытъ заблаговременно и конечно приняты были надлежащія мѣры. Для разъясненія этого страннаго обстоятельства, впрочемъ, какъ объявлено, въ «Правит. Вѣстн.», министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ необходимымъ назначить строгое дознаніе для выясненія вопроса о виновности лицъ на обязанности коихъ лежало наблюденіе за безопасностью Высочайшаго проезда по Малой Садовой улицѣ. Производство дознанія, въ виду особой важности онаго, возложено на товарища министра внутреннихъ дѣлъ, свиты Его Величества генералъ-майора Черевина. Между тѣмъ миниме Кобозевы, послѣ осмотра, оставались въ своей лавкѣ еще нѣсколькими днями. Въ воскресенье, 1-го марта, Кобозевъ уходилъ изъ лавки и вернулся навеселѣ; въ понедѣльникъ мужъ и жена не отлучались изъ лавки; во вторникъ, 3-го марта, Кобозева видѣли утромъ, его жену вечеромъ. Съ тѣхъ поръ ни Кобозева, ни жены никто не видѣлъ. Сообщаютъ, что настоящая его фамилія Орловъ, по званію мѣщанинъ.

По немногу начинаютъ разясняться свѣдѣнія и о прочихъ арестованныхъ по прикосновенности къ злодѣйскому покушенію 1 марта лицахъ.

О личности неизвѣстнаго человѣка тяжело раненнаго (и умершаго уже) разрывнымъ снарядомъ, причинившимъ смерть Государю, въ которомъ подозрѣваютъ злодѣя, бросившаго этотъ снарядъ, стало извѣстно слѣдующее, 4 марта хозяйка квартиры № 22 въ домѣ № 59 по Симбирской улицѣ, на Выборгской сторонѣ, заявила мѣстной полиціи, что жилецъ ея значащійся по документамъ подъ фамиліей Ельницкаго, ушедши 1 марта не возвращался въ квартиру; вслѣдствіе такого заявленія полиція распорядилась представить заявительницѣ трупъ неизвѣстнаго лица, умершаго въ Конюшенномъ госпиталѣ отъ ранъ, въ которомъ она узнала своего жильца. Тожественность его подтвердила и женщина исполнявшая въ упомянутой квартирѣ обязанности прислуги, которая кромѣ того признала также снятое съ него бѣлье, такъ какъ предъ этимъ не задолго оно было дано ей бывшимъ жильцомъ въ мытье. По словамъ квартирной хозяйки, Ельницкаго, занимавшей комнату всего мѣсяца два, рассказывалъ, что онъ имѣлъ какія-то письменныя занятія для которыхъ обыкновенно уходилъ изъ квартиры утромъ и возвращался вечеромъ, велъ жизнь скромную.

Самоубійца застрѣлившійся при арестованіи его на квартирѣ въ Тележной улицѣ называется Фесенко-Навроцкій, отставной канцелярскій чиновникъ. Такъ значится по бумагамъ; но можетъ быть это фамилія и не настоящая. Жившая съ нимъ вмѣстѣ женщина по фамиліи—Гессе-Гельфманъ. Относительно застрѣливаго Навроцкаго есть предположеніе, что онъ то самое лицо, о которомъ упоминалъ въ своемъ показаніи Гольденбергъ называя главныхъ организаторовъ. Онъ вмѣстѣ съ женщиною пристроился желѣзнодорожнымъ сторожемъ на Лозовской желѣзной дорогѣ, гдѣ была мина не взорвавшаяся при проходѣ Царскаго поѣзда вслѣдствіе порыва проволоки. Сопротивлявшійся аресту въ той-же квартирѣ съ оружіемъ въ рукахъ называется Тимошей Михайловымъ.

— Болѣе подробныя свѣдѣнія сообщаются объ арестѣ, незадолго до происшествія 1 марта, двухъ очень важныхъ дѣятелей изъ шайки террористовъ—Тригона и Желябова, извѣстныхъ подъ именами Милорда и Петра Иванова. Секретная полиція, около 12-го февраля, получила изъ-за границы свѣдѣнія, что одинъ изъ вожаковъ революціонной партіи, извѣстный въ средѣ ея подъ именемъ «Милорда», направляется въ Петербургъ. Въ скоромъ времени, дѣйствительно, Тригона, по прозванію «Милордъ», студентъ, если не ошибаемся, поворосійскаго университета, а по другимъ извѣстіямъ бывший адвокатъ, прибылъ въ Петербургъ, и, перемѣнивъ двѣ или три квартиры, поселился на Невскомъ проспектѣ противъ Аничкова двора, въ домѣ Лихачева, въ меблированныхъ комнатахъ г-жи Мессюро, гдѣ прописался подъ своимъ настоящимъ именемъ. Сейчасъ же поручено было опытнымъ чинамъ полиціи слѣдить за нимъ. Съ этой минуты былъ извѣстенъ каждый шагъ «Милорда». Всюду за нимъ слѣдовали преслѣдователи. Политическій вождь не подозрѣвалъ надзора, но, тѣмъ не менѣе, обнаруживалъ изумительную осторожность. Чтобы достигъ извѣстнаго пункта столицы, онъ въ теченіе двухъ или трехъ часовъ кружилъ по городу, направляясь совершенно въ противоположныя стороны, сворачивая въ закоулки и переулки, заходя въ гостиницы. Надзоръ надъ нимъ еще болѣе былъ усиленъ, потому что были получены свѣдѣнія, указывавшія, что «Милордъ» былъ однимъ изъ распорядителей революціоннаго исполнительнаго комитета, и, какъ оказалось, сторонникомъ употребленія разрывныхъ бомбъ, которыя были пущены въ ходъ во время страшной катастрофы 1 марта. «Милордъ» отвергалъ цѣлесообразность подкоповъ и взрывовъ и борьбу съ огнестрѣльнымъ оружіемъ въ рукахъ; по его мнѣнію, взрывчатая бомба вѣрнѣе достигаетъ цѣли. Выслѣжены были и мѣста, гдѣ бывалъ Тригона. 29 февраля отданъ былъ приказъ арестовать Милорда. Въ это время у него въ комнатѣ сидѣлъ и въто «Петръ Ивановъ». Тригону велѣно было вызвать корридорной горничной подъ какимъ-то предлогомъ. Едва вышелъ послѣдній изъ комнаты, какъ преслѣдователи взяли его подъ руки и отвели въ отдѣльную комнату. Арестованный спокойно, не сопротивляясь, послѣдовалъ за представителями полиціи. Въ то же время другой человекъ, съ чрезвычайно красивымъ, выдающимся лицомъ, съ длинною черною бородой, сообразивъ случившееся, выскочилъ изъ комнаты арестованнаго и быстрыми шагами направился къ выходной двери. Дверь оказалась запертою. «Петръ Ивановъ», подобно Милорду, очутился въ рукахъ полиціи. Во время ареста Петръ Ивановъ опустилъ руку въ карманъ и быстро вынулъ револьверъ. Оружіе было момен-

тально отобрано. «Я царубійца изъ Александровска», рекомендовался Петръ Ивановъ и удивлялся, какъ могло случиться, что онъ допустилъ себя арестовать. При обыскѣ въ комнатѣ Милорда найдено 170 экземпляровъ листка «Народная воля». На основаніи примѣтъ въ Петръ Ивановъ подозревали важнаго государственнаго преступника, по фамиліи Желябова, но онъ отрицалъ сначала свое тождество съ нимъ. И только тогда, когда товарищъ прокурора Добржинскій обратился къ Петру Иванову и сказалъ: «Я васъ помню по дѣлу 1874 года; вы Желябовъ», — мнимый Петръ Ивановъ отвѣчалъ: «вашъ покорнѣйшій слуга». Въ квартирѣ послѣдняго, въ Измайловскомъ полку, найдены динамиты. Произведенный арестъ Желябова, говоритъ газета «Новости», имѣетъ тѣмъ болѣе значенія, что, показаніями умершаго Государственнаго преступника Гольденберга, было выяснено выдающееся участіе Желябова въ прокладкѣ минъ и въ подкопахъ на Лозово-Севастопольской желѣзной дорогѣ, въ Александровскѣ, Екатеринославской губерніи, съ цѣлью царубійства; Андрей Желябовъ, проживавшій по виду, выданному, будто бы, изъ Ярославской городской управы на имя мѣщанина Черемисова, по словамъ того же Гольденберга, «въ высшей степени развитая и гениальная личность», принадлежитъ къ партіи «террористовъ»; онъ говорилъ рѣчь на второмъ съѣздѣ «народниковъ», гдѣ также являлся горячимъ противникомъ плановъ революціонера Дейча на сходкахъ въ Харьковѣ.

— Въ газетахъ появилось описаніе съ приложеніемъ даже рисунка того смертоноснаго снаряда, которымъ убитъ Государь. Снарядъ этотъ представляетъ жестяную коробку цилиндрической формы 7½ дюйм. вышиною и 6 фунтовъ вѣсу. Внутри снаряда вѣлана мѣдная трубка, наполненная бертолетовой солью съ антимоніемъ; въ нее вставлена другая стеклянная, съ обѣихъ концовъ запаянная трубка съ сѣрной кислотой, — на среднѣй которой прикрѣплена свинцовая гирька. Отъ этой трубки сдѣлана посредствомъ каучуковой трубочки приводъ со стапиномъ къ особому небольшому резервуару, который состоитъ изъ гремучей ртути (съ ней непосредственно и соединяется стапиновой приводъ) и пироксилина. Поперекъ снаряда вставлена другая точно такая же трубка, — для болѣе вѣрнаго взрыва: не одна, такъ другая подѣйствуетъ. Все же остальное пространство наполнено чрезвычайно — сильнымъ взрывчатымъ веществомъ — гремучимъ студнемъ. При сотрясеніи даже не очень значительномъ свинцовая гирька должна разбить стеклянную трубку, отчего сѣрная кислота соединяется съ бертолетовой солью и антимоніемъ, происходитъ пламя, которое сообщается черезъ стапицу съ гремучей ртутью, отъ которой взрываетъ динамитъ.

— «Новое Время» такъ описываетъ принадлежащій академикъ М. О. Микѣшину проектъ медали въ память мученической смерти Государя Императора. Медаль проектирована изъ металла, въ діаметрѣ около двухъ вершковъ, на ней слѣдующее изображеніе: сверху осьмиконечный крестъ, съ орудіями мученій. Онъ возносится надъ Россійскою Императорскою короной, которую окружаетъ, спускаясь долу, терновый вѣнецъ; отъ вѣнца этого, по всему фону, лучистое сіяніе. Ниже, изображена окруженная вѣнками розъ глава мученика Монарха. По сторонамъ вѣнчокъ изъ дуба и лавра. Вкругъ расположена надпись изъ Св. Писанія: «Людіе Мои»

что сотворихъ вамъ—воздасте Ми злая за благая? На оборотной сторонѣ будетъ отчеканено: «Въ память мученической кончины Императора Александра Освободителя.

— Въ Петербургѣ 9 марта, въ Петропавловскомъ соборѣ, въ девятый день послѣ кончины въ Бозѣ почившаго Государя Императора у гроба Его совершена торжественно панихида митрополитомъ Исидоромъ, въ сослуженіи митрополита Макарія и высшаго духовенства. До сегодня на утреннихъ панихидахъ присутствовало только Августѣйшее семейство; сегодня же храмъ былъ переполненъ. Присутствовалъ весь дипломатическій корпусъ. Придворныя дамы и чины собрались также въ большомъ числѣ. Кромѣ того всѣ офицеры гвардіи, въ томъ числѣ и Кавалергардскаго полка свободные отъ служебныхъ занятій, прибыли въ соборъ. Кромѣ Ихъ Величества и всѣхъ членовъ Царской фамиліи, на панихидѣ присутствовали иностранные принцы, прибывшіе наканунѣ. Всѣ они были въ русскихъ мундирахъ и русскихъ орденскихъ знакахъ, нѣкоторые, какъ князь Болгарскій и герцогъ Эдинбургскій, въ мундирахъ русскихъ полковъ которыхъ они состоятъ шефами. По окончаніи панихиды Августѣйшія Особы преклонившись предъ останками отбывали изъ собора. Впереди шествовалъ Государь Императоръ съ Государыней Императрицей, далѣе Великія Княгини Герцогиня Эдинбургская и Марія Павловна. Сегодня въ утреннемъ дежурствѣ у гроба Императора находились генераль-адъютанты: Московскій генераль-губернаторъ князь Долгоруковъ и князь Суворовъ.

— Въ среду въ Исаакіевскомъ соборѣ Высокопреосвященнымъ Макаріемъ, митрополитомъ Московскимъ, совершена торжественно панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ.

— Въ виду известнаго дознанія, министръ Внутреннихъ Дѣлъ нашелъ необходимымъ устранить отъ должности пристава 1-го участка Спасской части Теглева, старшаго помощника пристава Дерепианда и околоточнаго надзирателя Дмитриева.

— На мѣстѣ преступленія 1 марта на дняхъ будетъ поставлена разборная часовня составленная изъ досчатыхъ щитовъ, которая останется тамъ до окончанія сооруженія храма. Самое мѣсто гдѣ упалъ на землю покойный Государь должно придти внутри храма, какъ разъ у главныхъ западныхъ входныхъ дверей. По самымъ условіямъ постройки храма, уровень этого мѣста приходится много ниже уровня церковнаго пола; предполагается поэтому устроить или нѣчто въ родѣ мавзолея надъ могилой Наполеона I въ церкви Дома Инвалидовъ, то есть огороженное углубленіе въ полу, выложенное мраморомъ, или сводъ со склепомъ.

— Ковенскій губернаторъ Барановъ назначенъ Петербургскимъ градоначальникомъ.

— Бывшій помощникъ дѣлопроизводителя III-го Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи, Кляткинъ, арестованъ въ квартирѣ одного изъ выдающихся вожаковъ революціонной террористской партіи, Колоткевича, который также не избѣгъ рукъ правосудія. Этотъ арестъ, по словамъ «Новостей», имѣетъ большое значеніе въ виду выдающейся роли, которую игралъ Колоткевичъ въ кружкѣ террористовъ, подъ именемъ «Кота». Онъ, совместно съ другими революціонерами, принималъ участіе въ извѣстныхъ липецкихъ совѣщаніяхъ. Сособесѣдникъ и спутникъ умершаго государственнаго преступника Гольденберга, Колоткевичъ, онъ-же Сидоренко, принималъ участіе и въ харьковскихъ сходкахъ 1879 года, гдѣ было рѣ-

шено подложить мины въ двухъ мѣстахъ слѣдованія Императорскаго поѣзда, и на сходкѣ въ Москалевскѣ у народнаго учителя Маныча, и на сходкѣ на Нѣмецкой улицѣ у студента Осипова, наконецъ, на совѣщаніи съ Гольденбергомъ, Желябой и Кошурниковымъ о мѣрахъ для совершенія царевубійства на пути отъ Крыма до Харькова. Такимъ образомъ, независимо отъ вожаковъ, Андрея Желябова и Тригопи, въ рукахъ правительства находится третій вожакъ террористовъ, Колоткевичъ. Въ первой ротѣ Измайловскаго полка, въ квартирѣ одного изъ вожаковъ революціонной партіи, полиція нашла столикъ съ кувертами, винами и закусками, приготовленный на сорокъ приборовъ. Ходятъ слухи, что въ квартирѣ одного изъ арестованныхъ найдено около милліона денегъ въ двухъ чемоданахъ. Одинъ изъ революціонеровъ, достигшій уже Ревеля, арестованъ. Рассказываютъ, что масса лицъ, компрометированныхъ предъ правительствомъ, арестована въ моментъ выѣзда ихъ изъ города, такъ какъ у всѣхъ заставъ были поставлены полицейскіе агенты, съ цѣлью предупрежденія побѣга революціонеровъ.

— Газеты сообщаютъ, что 7-го марта арестованы три молодыхъ человека, заказавшіе себѣ шафтаны придворныхъ пѣвчихъ.

— Гласный Петербургской Думы, г. Семевскій, издатель извѣстнаго журнала «Русская Старина», сообщилъ въ своей рѣчи, произнесенной имъ въ думѣ, слѣдующій, достойный замѣчанія фактъ:—не задолго до своей ужасной кончины, прочитывая посмертныя записки сенатора Я. А. Соловьева (одного изъ своихъ бывшихъ сподвижниковъ въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ), напечатанныя въ «Русск. Стар.», покойный Государь встрѣтилъ въ нихъ, между прочимъ, слѣдующія слова:

«Справедливы были слова Государя, когда Его Величество въ Киссингенѣ говорилъ графу Киселеву, что Онъ ничего не имѣетъ, чтобы помочь Ему въ крестьянскомъ дѣлѣ. Государю слѣдовало бы къ этому прибавить, замѣчаетъ Соловьевъ: «А имѣетъ очень много людей, которые употребляютъ всѣ усилія, чтобы помѣшать ему». Противъ послѣднихъ двухъ строкъ покойный Государь собственноручно написалъ: «Правда». Новое изъ устъ Самого почившаго Государя свидѣтельство и подтвержденіе того, что освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостнаго рабства, Россія обязана Ему лично».

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Отвѣтная телеграмма Государя Императора на адресъ генераль-губернатора и адресъ послѣдняго.—Постановленіе Моск. губернскаго земства и Московской Думы о сооруженіи памятника покойному Государю въ Москвѣ. Панихиды въ Епархіальной библиотекѣ и народной читальнѣ.

Корреспонденція изъ Серпуховскаго уѣзда.

— 2-го сего марта Московскимъ генераль-губернаторомъ было повергнуто Его Императорскому Величеству адресъ отъ жителей Москвы съ выраженіемъ вѣрнопоподанническихъ чувствъ, по случаю кончины Государя Императора Александра Николаевича и восшествія на прародительскій престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича. Въ отвѣтъ на этотъ адресъ генераль-адъютантъ князь В. А. Долгоруковъ имѣлъ счастье получить отъ Его Величества телеграмму слѣдующаго содержанія:

«Сердечно благодарю всѣхъ жителей первопрестольной столицы за выраженіе вѣрнопоподанническихъ чувствъ въ минуты тяжкаго испытанія, постигшаго Меня и Россію. Господь Все-

держитель всегда оберегалъ вѣрный русскій народъ. Десница Его охранить и укрѣпить Насъ и нынѣ.

Адресъ Московскаго генералъ-губернатора изложенъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Государь!

«Съ глубокимъ сердечнымъ сокрушеніемъ приняли всѣ жители Москвы горестнѣйшую вѣсть, что Господу Богу угодно было призвать къ Себѣ въ горнія селенія душу Августѣйшаго Отца и Государя нашего Императора Александра Николаевича. Столица поражена ужасомъ совершеннаго преступленія. Оплакивая драгоцѣнную утрату, понесенную Императорскимъ Домомъ и всею Россіей, вѣрноподданые жители древнепрестольной столицы вмѣстѣ со мною, въ полномъ упованіи на благость неисповѣдимаго Промысла и съ непоколебимою преданностію Вашему Императорскому Величеству, имѣютъ счастье повергнуть предъ Вами, Всемилостивѣйшій Государь, свои вѣрноподданичскія чувства по случаю восшествія Вашего на Прародительскій Престолъ. Да утѣшатъ святое Провидѣніе сыновнюю скорбь Вашу и да благословитъ Ваше Царствованіе неисчерпаемыми щедротами Своими во славу Вашего Августѣйшаго Имени, на счастье и могущество любезнаго Отечества.

«Съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія и безпредѣльной преданности имѣю счастье быть Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданнѣйшій князь Владиміръ Долгоруковъ».

2 марта 1881 г.

— 7 марта состоялось экстренное Московское губернское земское собраніе. Прежде всего, согласно послѣдовавшему Высочайшему соизволенію, избрана земская депутація для присутствованія на погребеніи въ Бозѣ почившаго Государя Императора, въ которую вошли слѣдующіе 10 лицъ: князь А. А. Щербатовъ, Д. А. Наумовъ, В. П. Безобразовъ, И. И. Мусинъ-Пушкинъ, П. И. Масловъ, графъ В. И. Мусинъ-Пушкинъ, П. Н. Батюшковъ, К. В. Рукавишниковъ, Н. З. Забѣлинъ и С. И. Четвериковъ.

За тѣмъ по предложенію предсѣдателя губернской земской управы Д. А. Наумова, обратившагося къ собранію съ рѣчью, собраніе приняло слѣдующее постановленіе: «Благоговѣно чтя память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича и желая выразить посилено чувства одушевляющія земство Московской губерніи, оно признаетъ священнымъ долгомъ сохранить навсегда въ потомствѣ вѣчныя славы достойныя дѣянія Царя, душу Свою положившаго за благо Россіи, освободившаго миллионы крестьянъ, создавшаго земское и городское самоуправленіе, даровавшаго правый и скорый судъ, сооруженіемъ въ Москвѣ, сердце Россіи, въ Кремлѣ, русской святыни и колыбели Усопшаго, памятника Царю-Освободителю. А потому Московское губернское земское собраніе постановляетъ:

«1) Повергнуть предъ Его Императорскимъ Величествомъ всеподданнѣйшее ходатайство о сооруженіи въ Московскомъ Кремлѣ памятника въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру Николаевичу.

«2) Такъ какъ памятникъ этотъ долженъ быть выраженіемъ благоговѣнной дани Русскаго народа Царю-Освободителю и сооруженъ на средства всей земли Русской, то въ твердомъ убѣжденіи, что всѣ земства и города Имперіи единодушно отзовутся на призывъ къ участию въ этомъ сооруже-

ніи, всеподданнѣйше ходатайствовать дабы разрѣшено было Московскому земству принять на себя починъ въ этомъ дѣлѣ».

— Подобное же постановленіе состоялось въ экстренномъ засѣданіи Московской Городской Думы 8 марта, по предложенію городского головы С. М. Третьякова, только что возвратившагося изъ Петербурга, съ выноса тѣла въ Бозѣ почившаго Государя въ Петропавловскій соборъ.

Открывши засѣданіе, городской голова прерывающимся отъ волненія голосомъ обратился къ думѣ съ рѣчью, въ которой высказалъ, что ему при гробѣ почившаго Государя пришла мысль, что Москва должна воздвигнуть ему памятникъ народный въ Кремлѣ, среди русской святыни, предъ Дворцомъ, гдѣ онъ родился,—и предложилъ думѣ обсудить эту мысль. Предложеніе головы поддержалъ въ своей рѣчи гласный Д. Ф. Самаринъ, и думою единогласно принято слѣдующее постановленіе:

«Совершилось событіе неслыханное ужасающее: Русскій Царь, Освободитель народовъ, палъ жертвою шайки злодѣевъ среди многомилліоннаго, беззавѣтно преданнаго ему народа. Нѣсколько людей, порожденіе мрана и крамолы, осмѣлились святотатственною рукою посягнуть на вѣковое преданіе великой земли, зайнать ея исторію, знамя которой есть Русскій Царь. Негодованиемъ и гнѣвомъ содрогнулся Русскій народъ при вѣсти о страшномъ событіи, и никакой крамоль въ мірѣ не осилитъ его великаго историческаго духа. Нантіе этого духа именно и проявляется въ минуту тяжкихъ испытаній. Еще плотіею окружимъ престолъ новаго Царя, Императора Александра III. Никогда Русскій народъ не позабудетъ того Царя который, посвятивъ всю жизнь своему высокому служенію, за все содѣянное имъ добро палъ жертвой, жертвой истинно-мученическою. Память Императора Александра II будетъ жить отнынѣ и до вѣка въ преданіи Русскаго народа. Его свѣтлый образъ будетъ носиться надъ нимъ въ дальнѣйшихъ путяхъ его исторіи. Москва—колыбель великаго Царя—горячо желаетъ, чтобы среди святынь Кремля, свидѣтеля всѣхъ прошлыхъ судебъ Россіи, былъ отъ имени и любви всего Русскаго народа воздвигнутъ памятникъ, хотя рукотворенный, но во вѣки вѣщій, Освободителю и Обновителю земли Русской, Императору Александру II.

«Въ экстренномъ засѣданіи 8-го марта, Московская Дума опредѣлила: повергнуть эти чувства и желанія предъ Его Императорскимъ Величествомъ и всеподданнѣйше ходатайствовать о Всемилостивѣйшемъ разрѣшеніи открыть какъ въ Москвѣ, такъ и по всей Россіи подписку на сооруженіе памятника въ Бозѣ почившему Императору Александру II въ Московскомъ Кремлѣ».

Со своей стороны Дума ассигновала изъ городскихъ суммъ на сооруженіе памятника 100.000 р.

Въ концѣ засѣданія гласнымъ былъ предложенъ подписной листъ, который быстро покрылся подписями. Не болѣе какъ въ теченіе десяти минутъ на этомъ листѣ было записано пожертвованій до 40.000 руб. Городской голова подписалъ 12.000 руб.

При всеобщей безпредѣльной любви всего Русскаго народа къ покойному Государю, которая такъ величественно и трогательно проявляется всюду, по случаю Его мученической кончины, безъ всякаго сомнѣнія соберутся вполне достаточныя матеріальныя средства для сооруженія величественнаго народнаго памятника великому Царю-Освободителю. Остается

пожелать только, чтобы лица, взявшія на себя починъ и руководство въ этомъ дѣлѣ постарались сыскать наилучшую форму для этого всенароднаго приношенія памяти дорогаго всему русскому народу Царя-Освободителя ¹⁾.
 — 8-го марта, въ залѣ Епархіальной бібліотеки, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, была совершена панихида по убиенномъ Государѣ Императорѣ, Александрѣ Николаевичѣ, преосвященнымъ Алексіемъ, епископомъ Можайскимъ въ со- служеніи членовъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Предъ панихидою маститый предсѣдатель Общества, о. протоіерей Іоаннъ Николаевичъ Рождественскій, сказалъ глубоко прочувствованную рѣчь прерывающимся не только отъ слезъ, но и рыданій голосомъ и тѣмъ произвелъ сильное впечатлѣніе на слушателей.

— Въ воскресенье, 8-го сего марта, въ читальнѣ при Матросской богадѣльнѣ, по желанію народа, предъ обычнымъ съ нимъ собесѣдованіемъ, отслужена была панихида по въ Бозѣ почившемъ Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ, предъ совершеніемъ которой протоіерей Д. Г. Богоявленскій обратился къ народу съ слѣдующими немногими словами:

«Совершились таки злодѣйскіе адскіе замыслы! Подъ невыносимо-тяжелымъ впечатлѣніемъ этого потрясающаго событія, — этого страшнаго несчастія, постигнаго наше любезное отечество, — подъ давленіемъ жгучей сердечной боли — не знаешь, что и сказать, — языкъ нѣмѣетъ!.. Его нѣтъ, Его не стало! Трудно и выговорить-то кого не стало! Не стало возлюбленнаго Государя нашего, Великаго Царя-Освободителя народовъ, имя котораго съ благоговѣніемъ произносилось не у насъ только, а и въ цѣломъ мірѣ. Такъ, вотъ, чѣмъ закончилось двадцатипятилѣтнее славное Его царствованіе, удивлявшее весь свѣтъ великими благодѣтельными преобразованіями, — преобразованіями, которыя, конечно, запишутся золотыми буквами на страницахъ исторіи, и имя славнаго преобразователя Императора Александра II съ благоговѣніемъ будетъ произносимо и отдаленнымъ потомствомъ. Такъ, повторяю, вотъ чѣмъ закончилось знаменитое царствованіе — *мученичествомъ!* Эта драгоценная жизнь возлюбленнаго нашего Государя прервана злодѣями, слугами сатаны, адскимъ орудіемъ: *въ разбойники впаде... иже язвы возложше, оставльше едва жива суша*. Лук. 10, 30 и, чрезъ часъ, умерша; — и гдѣ же, и когда же? Среди бѣлаго дня, у себя дома, въ своей столицѣ!.. Боже Праведный! Воистину Ты наказалъ насъ жезломъ желѣзнымъ. Преклоняемся, Господи, подъ Твою все- сильную и крѣпкую руку, — вѣруемъ и исповѣдуемъ, что мы заслужили это, — по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ Ты намъ, Господи, и по грѣхамъ нашимъ воздалъ намъ! Да будетъ благословенно имя Твое во вѣки! Не предаждь только насъ, все- милосердый Создатель нашъ, до конца, не разори завѣта Твоего, не остави и продли милость Твою къ любезному нашему отечеству въ Августѣйшемъ Преемникѣ почившаго Отца нашего — Царя-Освободителя. Въ настоящее же скорбное время, милостивъ буди намъ грѣшнымъ — прими нашу молитву о почившемъ, новопреставленномъ незабвенномъ Государѣ нашемъ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ. Оиъ, во все время слав-

¹⁾ Когда послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе на открытіе всенародной по дикси какъ на сооруженіе памятника, такъ и на построеніе церкви на мѣстѣ, гдѣ произведено покушеніе на жизнь Государя, Редакція «Церк. Вѣдом.» съ удовольствіемъ приметъ на себя обязанность принимать и передавать, куда слѣдуетъ, приношенія для этой цѣли.

наго своего царствованія, встрѣчалъ почти одиѣ только неприятности, — переносилъ только одиѣ скорби и печали, — поэтому молимъ Тя, Милостиве, всели душу Его тамъ, гдѣ свѣтъ Твой присносущный, — тамъ, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія, но жизнь и радость безконечныя!.. *ишуд Иегова Иегова*
 — Послѣ этихъ словъ началась панихида, во время которой слышны были глубокіе вздохи, — видно было, какъ по лицамъ многихъ лились слезы. Но когда заплѣ «вѣчная память», (дѣли все, находящіяся въ читальнѣ) то раздался плачь, — это плакалъ народъ по въ Бозѣ почившемъ своемъ Царѣ-Благодѣтелѣ, освободившемъ его отъ рабской крѣпостной зависимости.

— Намъ пишутъ изъ Серпуховскаго уѣзда, прихода села Темни, что печальная вѣсть о смерти нашего Царя-Батюшки, словно по телеграфу, быстро разнеслась по нашему приходу. И вотъ 5-го сего марта прихожане къ 9 ч. утра собрались въ свой храмъ, чтобы отслужить панихиду по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ. При пѣніи стиха: «Со святыми упокой» все предстоящіе пали на колѣна и слезно плакали. На лицахъ ихъ всякій могъ прочесть горькую скорбь. Народу же собралось въ такомъ количествѣ, что священники едва, едва могли помѣститься среди храма для служенія панихиды. Видно, что православный народъ искренно любилъ, любитъ и будетъ любить своего Царя-Батюшку!

Письмо по поводу совершившихся событий

— Вотъ уже почти двѣ недѣли ото дня восшествіа на престолъ Государя Императора Александра Александровича, но приведеніе къ присягѣ на вѣрноподданство Ему съ Его Наслѣдникомъ, все еще продолжается. Все усердствуютъ присягнуть. Присягаютъ даже дѣти. Родители приводятъ съ собою ихъ въ церковь для присяги. Во всехъ учебныхъ заведеніяхъ, даже начальныхъ, дѣти, имѣющія 12 лѣтъ, присягали. И вотъ уже такъ же почти двѣ недѣли ото дня мученической кончины, блаженной памяти, Государя Императора Александра Николаевича и вѣрные сыны Россіи, бывшіе Его подданные, каждый день, въ большомъ количествѣ, слушаютъ панихиды по Немъ и молятся со слезами за него какъ за Царя Мученика и своего Благодѣтеля. Не найдется учрежденія правительственнаго, учебнаго и даже ремесленнаго, гдѣ не служили бы панихиды по Немъ. Служили и доселѣ продолжаютъ служить панихиды во многихъ частныхъ домахъ. И священники не безмолствуютъ и не бездѣйствуютъ при этихъ случаяхъ приведенія къ присягѣ и служенія панихиды. Сколько тутъ самыхъ задушевныхъ проповѣдей, рѣчей и краткихъ словъ сказано большею частію ихъ ¹⁾. Приведемъ здѣсь слова, однимъ изъ законоучителей говоренныя послѣ присяги и панихиды, въ школахъ, гдѣ онъ законоучительствуетъ.

«Дѣти! Сейчасъ вы присягали новому у насъ въ нашемъ отечествѣ Государю Императору Александру Александровичу, т. е. клялись или обѣщались Самому Богу, передъ Св. Его Крестомъ и Евангеліемъ, въ присутствіи служителя его — іерея, — клялись или обѣщались служить Государю Императору вѣрно, во всемъ повиноваться Ему и всемъ поставленнымъ отъ него начальникамъ, не допускать ничего вреднаго для него и, въ случаѣ надобности, не щадить для него своей

¹⁾ Редакція получила множество рѣчей и поученій отъ Московскихъ, городскихъ и сельскихъ священнослужителей, но по обилію матеріала объ текущихъ событіяхъ не можетъ ихъ все напечатать.

жизни. Помните же эту, данную вамъ Государю Императору клятву во всю жизнь и, когда подростете, старайтесь вѣрно и искренно исполнять ее, а теперь, когда вы еще малы, старайтесь выполнять ее пока такимъ образомъ—усердно ото всей своей души, и дома и въ церкви молитесь за Государя Императора, Его Супругу, Цесаревича Наслѣдника и весь Его Царствующій Домъ, учитесь прилежно и будьте хорошими дѣтьми.

Еще сейчасъ вы, дѣти молились за своего прежняго Государя Императора Александра Николаевича, котораго, конечно по волѣ Божіей, лишили насъ изверги—злѣдѣи. Изъ уроковъ по закону Божію вы знаете, что отношеніе насъ живыхъ къ умершимъ, это поминованіе ихъ, т. е. молитва за нихъ и благотвореніе въ память ихъ. Всѣ мы молимся, и молимся горячо, ото всей своей души—я видѣлъ, и вы сейчасъ молились со слезами и на колѣняхъ—за любимаго въ Бозѣ почившаго, своего Государя—благодѣтеля. Но вмѣстѣ съ тѣмъ—я предлагаю вамъ, съѣлаемте въ память Его возможное для насъ какое-нибудь благотвореніе. Вотъ въ нѣкоторыхъ изъ губерній нашего дорогаго отечества (Самарской и Уфимской), быть можетъ, вы знаете, читали и слышали, въ настоящее время голодъ отъ хлѣбнаго неурожая. Мучительность чувства голода, не думаю, чтобы не была знакома вамъ. Тамъ, въ этихъ губерніяхъ, голодаютъ теперь, вмѣстѣ съ своими родителями, и подобныя вамъ дѣти. Вы понимаете ихъ страданія. Посему, въ память, блаженной памяти, Государя Александра Николаевича, сберемте и пошлемте имъ туда, на мѣсто ихъ жительства, отъ васъ хотя нѣсколько копѣекъ,—именно копѣекъ, потому что копѣйки-то найдутся и у васъ. Пусть этимъ несчастнымъ голоднымъ дѣтямъ родители купятъ на ваши копѣйки хлѣбца, и они поѣдятъ и на нѣкоторое время утолятъ свой голодъ—поѣдятъ и утолятъ голодъ за упокой благодѣтельной души усопшаго раба Божія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. И что же? Послѣ сихъ словъ своего законоучителя весьма многія изъ дѣтей сейчасъ же давали ему свои копѣечныя жертвы, даже отдавали копѣйки, данныя имъ на завтракъ, а другія обѣщали принести и принесли на слѣдующій же день, и многія приносили не копѣйками, а гривенниками и двухгривенными и болѣе, такъ что собралась порядочная сумма. Но при этомъ нѣкоторыя изъ болѣе взрослыхъ дѣтей высказывали то, что они желали бы, что-бы нѣкоторая часть изъ ихъ жертвы поступила въ число имѣющихъ собираться жертвъ на храмъ на мѣстѣ убійства Государя Императора Александра Николаевича. Законоучитель обѣщаль исполнить ихъ желаніе.

Б—въ.

*Речь, произнесенная предъ панихидой по Государю Императору Александру Николаевичу. *)*

Бываютъ минуты въ жизни народовъ, когда подъ вліяніемъ потрясающаго событія у всѣхъ какъ бы цѣпенѣтъ кровь въ жилахъ; сердце какъ будто утопаетъ въ наполняющихъ его чувствахъ и органъ слова не повинуется возбуждающей его мысли. Такое событіе кто бы могъ представить и помыслить?—въ послѣдніе дни пришлось пережить намъ, православные русскіе люди!

Что случилось? Слово отказывается дать соответствующее наименованіе событію. Гдѣ совершилось? У насъ, въ Россіи,

въ странѣ, искони славившейся беззавѣтною и безпредѣльною преданностію Престолу и Отечеству. Надъ кѣмъ совершилось? Ужасно сказать: надъ Тѣмъ, кого Богъ запрещаетъ даже прикасаться, надъ Помазанникомъ Божиимъ; надъ Тѣмъ, кто вдохнулъ новый духъ въ жизнь своего народа, влилъ новыя силы во всѣ отправления нашей народнои жизни; кто, занимая первое мѣсто въ государствѣ, былъ всѣмъ рабомъ и слугою, кто всѣмъ сердцемъ и душой преданъ былъ своему народу, кто желалъ и домогался равнаго блага всѣмъ своимъ подданнымъ безъ различія званія и состоянія; кто былъ истиннымъ Отцемъ отечества, другомъ и начальникомъ всѣхъ скорбящихъ, труждающихся и обремененныхъ.

И сей-то нашъ Царь-Отецъ, Царь-другъ, по неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла, испилъ горчайшую чашу, запечатлѣлъ свою любовь и службу государству насильственной смертію, принявъ наиславнѣйшій и вмѣстѣ наипагчайшій вѣнецъ, вѣнецъ мученичества! Самая смерть застала Его на дѣлѣ трогательной сострадательности къ ближнимъ, на подвигѣ самарянина. Ударъ, поразившій Государя, понетнѣ пронзилъ сердца всѣхъ истинно-русскихъ людей; взрывъ истерзаннаго Монарха, отозвался глубокимъ сотрясеніемъ въ груди всѣхъ гражданъ російскаго государства. Безпредѣльна наша скорбь и, увы! неизгладимъ позоръ всѣмъ намъ, сынамъ Россіи, отдавшимъ въ жертву неслыханнаго истязанія своего всеобщаго любимца! Не ясно-ли теперь, какъ много мы прогнѣвали Господа Бога, какъ далеко мы отступили отъ Его святыхъ заповѣдей, отъ вѣчныхъ и непреложныхъ законовъ добра? Никогда, какъ именно въ наше время стало возможно и дѣйствительно такое злодѣйское событіе? Чѣмъ сможемъ мы съ себя это пятно? Чѣмъ искупимъ этотъ страшнѣйшій грѣхъ предъ Богомъ, потомствомъ и всей исторіей человечества? Кровь нашего Государя вопіеть къ небу! Будетъ ли, наконецъ, эта кончина, явившая собой образъ и подобіе первообразнаго мученичества Самаго Нашего Спасителя, началомъ нашего трезваго самоосмотрѣнія, познанія язвъ и струевъ, обложившихъ нашъ общественный организмъ?...

Солнце нашего отечества сокрылось! Но напрасно силы тьмы надѣялись на продолженіе темной, непроглядной ночи. Зимняя ночь сѣвера чуднымъ образомъ превратилась въ лѣтнюю: закатъ прежняго солнца—Александра II непосредственно совпалъ съ восходомъ новаго свѣтила—Александра III! И подъ согрѣвающимъ лучами силы и власти новаго Императора наша жизнь идетъ и пойдетъ обычнымъ путемъ мирнаго и законнаго развитія. Да будетъ такъ!

Вѣчная память новопреставленному Государю Александру Николаевичу и многая лѣта нынѣ царствующему Императору Александру Александровичу! Аминь.

Свящ. І. П—скій.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Среди сѣтованій и плача о неожиданной, страшной кончинѣ возлюбленнаго Монарха Россіи, Императора Александра Николаевича, мы не безъ утѣшенія видимъ, что Онъ умѣлъ внушить глубокое сочувствіе и уваженіе къ Себѣ и другимъ народамъ, сосѣднимъ съ Россіею и отдаленнымъ, въ Европѣ, Америкѣ и Азіи. Отовсюду слышатся голоса проклятія злодѣямъ, прекратившимъ драгоценную для Россіи жизнь, вездѣ выражается скорбь какъ бы о потерѣ друга и благодѣтеля, вездѣ раздаются громкія заявленія въ честь почившаго великаго Монарха. Мы не удивимся, что маститый императоръ

*) 8 марта въ ц. Успенія на Вражѣхъ.

Германія скорбитъ о потерѣ близкаго родственника по крови и вѣрнаго друга; мы думаемъ, что и всѣ государи Европы, не въ силу только оффиціального долга, а искренно, сердечно выражаютъ сожалѣнія по поводу смерти нашего возлюбленнаго Императора. Но насъ всего болѣе утѣшаетъ въ нашемъ горѣ безпристрастный судъ о почившемъ Государѣ самихъ народовъ Европы, которые громко выражаютъ свое удивленіе Его высокими нравственными качествами, чтутъ Его гуманность и великодушіе, указываютъ на плодотворные результаты Его царственной дѣятельности не только для Россіи и всего славянства, но и для всей Европы.

Вотъ какъ передаются въ телеграммахъ извѣстія о впечатлѣніяхъ, произведенныхъ въ славянскихъ и другихъ странахъ Европы смертію нашего незабвеннаго Царя—Освободителя, о чувствахъ и дѣйствіяхъ правительствъ и народовъ ею вызванныхъ.

Софія. 2 марта. Печальная вѣсть о кончинѣ Царя-Освободителя поразила Болгарію и весь народъ болгарскій. Лишившись своего Благодѣтеля, народъ въ церквахъ возсылаетъ пламенные молитвы къ Всевышнему за почившаго въ Бозѣ Царя.

Бѣградъ. 3 марта. Министръ президентъ сообщилъ скупщинѣ въ немногихъ, но глубоко прочувствованныхъ словахъ, о прискорбномъ событіи въ Петербургѣ, указавъ на благодѣянія великаго Царя, оказанныя русскому народу и вообще славянамъ, и подтвердивъ, что Сербія питаетъ благодарныя чувства къ Императору Александру II.

Бѣградъ. 7 марта. Сегодня митрополитомъ Михаиломъ была отслужена торжественная панихида по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ. На панихидѣ присутствовали князь, княгиня, наслѣдникъ, министры, дипломаты, сановники и всѣ депутаты.

Въ *Берлинѣ* президенты рейхсрата предложили депутатамъ выразить престарѣлому Императору Германіи свое участіе по поводу кончины Русскаго Государя, и получили отъ депутатовъ единодушное согласіе. 3 марта, какъ телеграфируютъ изъ Берлина, Императоръ принималъ въ половинѣ втораго часа президентовъ рейхсрата, которые передали ему выраженіе участія. Императоръ, глубоко расстроганный, благодарилъ, заявилъ о скорби, которую онъ чувствуетъ при потерѣ друга, бывшаго столь близкимъ его сердцу, и поручилъ президентамъ передать его благодарность рейхсрату. Въ то же время Императоръ кабинетнымъ указомъ наложилъ на всю армію трауръ по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ II; для полковъ, коихъ покойный Императоръ состоялъ шефомъ, трауръ — пятинедѣльный. Въ кабинетномъ указѣ сказано: армія засвидѣтельствуетъ этимъ, что раздѣляетъ мою глубокую скорбь о моемъ вѣрнѣйшемъ, испытаннѣйшемъ другѣ и много-любимомъ Племянникѣ, что она питаетъ благодарность къ почившему Императору и въ могилѣ за Его постоянное, всегда дружественное расположеніе къ прусской арміи, за теплое сердце, съ какимъ Онъ всегда относился къ ней.

Отъ 4 марта изъ Берлина телеграфируютъ, что полуоффиціальная «провинціальная корреспонденція» оканчиваетъ теплую и полную участія руководящую статью о почившемъ Императорѣ Александрѣ II, «благороднѣйшемъ и лучшемъ Монархѣ, котораго вся жизнь была посвящена лишь счастью своего народа», слѣдующими словами: «Германія сохранитъ сердечную, почтительную память о почившемъ, благородномъ Государѣ, она привѣтствуетъ нынѣшняго Императора съ иск-

ренною увѣренностію, что и Онъ останется вѣрнымъ преданіемъ своихъ предковъ и оцѣнитъ значеніе серьезной дружбы съ Германіей».

Изъ *Парижа* телеграфируютъ отъ 2 марта: въ палатѣ депутатовъ, Дюбоданъ, депутатъ правой, предлагаетъ закрыть засѣданіе въ знакъ соболѣзнованія о смерти Императора Всероссийскаго. Онъ говоритъ: «Франція не можетъ забыть доказательствъ уваженія и сочувствія, данныхъ ей Россіей. Въ виду прискорбнаго событія, поразившаго Россію, палата могла бы засвидѣтельствовать свои чувства закрытіемъ засѣданія». Ораторъ требуетъ баллотировки. Президентъ палаты, г. Гамбетта, поддерживая предложеніе, напоминаетъ, что въ подобныхъ случаяхъ предложенная резолюція всегда встрѣчала единогласіе; оно еще болѣе необходимо въ положеніи такомъ деликатномъ, въ которомъ заинтересованы высшія отношенія. Онъ требуетъ, въ случаѣ поддержанія предложенія о баллотировкѣ, чтобы она происходила безъ криковъ. Предложеніе о баллотировкѣ взято назадъ. Палата, послѣ совѣщанія, единогласно рѣшаетъ закрыть засѣданіе.

Въ тотъ же день въ сенатѣ президентъ Леонъ Сэ говоритъ, что нѣтъ ни одного члена сената, который бы не чувствовалъ глубокаго негодованія, услышавъ о покушеніи на жизнь Императора Всероссийскаго, одного изъ самыхъ великихъ реформаторовъ настоящаго вѣка (*кромя одобренія на всѣхъ скамьяхъ*), Императора, даровавшаго свободу миллионамъ. Становясь истолкователемъ этого негодованія, я передаю не только чувства сената, но и всей страны (*рукоплесканія*). Герцогъ Одифре-Накье говоритъ: «мы присоединяемся всѣ къ выраженнымъ чувствамъ; Франція не забываетъ оказанныхъ ей услугъ. Александръ II былъ нашимъ другомъ съ первыхъ дней. Франція не забудетъ этого (*рукоплесканія*). Сенатъ рѣшаетъ закрыть засѣданіе».

По извѣстіямъ изъ Парижа, петербургское покушеніе возбуждаетъ тамъ глубокой ужасъ. Парижъ взволнованъ, совершенно искренно. Консервативныя газеты говорятъ, что усопшій Государь — мученикъ и герой, которому Его подданные воздвигнутъ памятники. Всѣ преклоняются предъ Его дѣяніями. Нигилизмъ будетъ позоромъ для всей Европы. Газета *France*, привѣтствуя нынѣ царствующаго Государя, говоритъ, что Онъ не будетъ ни французомъ, ни нѣмцемъ, а только русскимъ. Газета *Republique Française* указываетъ, какъ челолюбивъ и великодушенъ былъ Императоръ Александръ II, какъ малочисленны сектанты и какъ они задерживаютъ прогрессъ. Говоря о новомъ Императорѣ, газета заявляетъ, что крѣчайшею связію между Россіей и новымъ Императоромъ является патриотизмъ, его преобладающее качество, и указываетъ, что главнѣйшую заботу молодого Государя составляетъ величіе и процвѣтаніе имперіи. Газета заключаетъ пожеланіемъ великому народу русскому развитія и процвѣтанія. Газета *Paix* слѣдующими словами оканчиваетъ статью о покушеніи: «Петербургскіе убійцы измѣнили интересамъ челолюбства, Россіи и свободы, и заслужили порицаніе всѣхъ цивилизованныхъ странъ, и въ особенности Франціи, которая, кромѣ ужаса, внушаемаго ей этимъ отвратительнымъ преступленіемъ, особенно бываетъ оскорблена всѣмъ, что можетъ компрометировать прогрессъ в истинную свободу». Вообще всѣ газеты правой и лѣвой единодушно клеймятъ позоромъ преступленіе и восхваляютъ добрый, великодушный характеръ Императора и высокія заслуги Александра II, патриотизмъ и высокія качества новаго Государя.

Газета Le Nord, издаваемая въ Брюсселѣ, говоритъ: «выраженія скорби всего русскаго народа, и привѣтствія, которыми онъ встрѣтилъ новаго Государа, доказываютъ убійцамъ, что ихъ чудовищныя попытки ниспроверженія осуждены позорно рушиться. Если они не имѣютъ въ виду исключительное одно только убійство, то должны будутъ сложить свое безсильное оружіе предъ этимъ выраженіемъ народнаго чувства, оплаченнаго, увы, жизнью Благодѣтеля Россіи».

Лондонъ. 3 марта. Въ верхней палатѣ парламента Гранвилль предлагаетъ, Бэконфильдъ въ краснорѣчивыхъ выраженіяхъ поддерживаетъ адресъ къ королевѣ, выражающій негодованіе палаты на умерщвленіе Царя. Предложеніе принято единогласно, точно также какъ сочувственный адресъ герцогинѣ Единбургской.

Въ нижней палатѣ Гладстонъ, предлагая адресъ къ королевѣ, выражающій негодованіе на совершенное въ Петербургѣ злодѣяніе, и искреннее участіе во всѣхъ чувствахъ, которыя должно было вызвать это событіе, указываетъ на черную неблагодарность, которая одна могла измыслить и привести въ исполненіе такое преступленіе. Вся жизнь Русскаго Императора была посвящена благу Его подданныхъ. Царствованіе Александра II остается вѣчно въ исторіи Россіи и въ европейской цивилизаціи примѣромъ славнаго, достопримѣчательнаго царствованія. Царь совершилъ много для Россіи. Гладстонъ воздастъ величайшую хвалу освобожденію крестьянъ, установленію мѣстнаго управленія, введенію новыхъ судебныхъ учрежденій. Любовь русскаго народа, сочувствіе и удивленіе міра, сказали ораторъ, на вѣки обезпечены за именемъ Александра II. Норткотъ въ краснорѣчивыхъ словахъ поддерживаетъ предложеніе, которое принято единогласно, точно также какъ сочувственный адресъ герцогинѣ Единбургской.

Вѣна. 2 марта. Императоръ Францъ Іосифъ приказалъ наложить при дворѣ трехдѣльный трауръ. Эрцгерцогъ Карлъ Людвигъ отправляется въ Петербургъ для присутствія при погребеніи. Въ газетѣ Wiener Abendpost сказано: «великодушный, высокомыслящій, кроткій Монархъ похищенъ у благодарнаго Ему народа. Одного дѣянія, которымъ Онъ даровалъ 25 милліонамъ подданныхъ сознание человѣческаго достоинства, было бы уже достаточно чтобы поставить Александра II въ рядъ благороднѣйшихъ благодѣтелей человечества. Исполненное глубокаго сочувствія населеніе Австро-Венгріи взираетъ на столицу дружественной державы. Да исполнитъ Александръ III то, что подготовилъ Его Отецъ, да шествуетъ развитіе Россіи непрерывно по тѣмъ путямъ, которые ведутъ къ цѣлямъ истиннаго народнаго благополучія и къ живому содѣйствію, вмѣстѣ съ другими народами Европы, общимъ задачамъ міра».

Римъ. 2 марта. Въ засѣданіи палаты министръ президентъ Капроли, отвѣчая на запросъ Массари, говоритъ, что петербургское покушеніе отвратительно, напоминаетъ заслуги Императора Александра II передъ страной, и прибавляетъ, что выразилъ русскимъ Великимъ Князьямъ до ихъ отъѣзда единодушное чувство страны, парламента и правительства, чтобы они могли взять съ собой въ Россію доказательства дружбы, соединяющей обѣ націи. Массари благодаритъ Капроли за то, что онъ былъ истолкователемъ общихъ чувствъ.

Кардиналъ Якобини лично, по порученію папы, выразилъ Великимъ Князьямъ соболѣзнованіе и негодованіе по поводу покушенія. Папа послалъ соболѣзную телеграмму Импе-

ратору Александру Александровичу и царскому семейству.

Мадридъ. 5 марта. Король выразилъ въ телеграммѣ къ Императору Всероссійскому свое соболѣзнованіе. При дворѣ наложенъ двадцати-четыредневный трауръ.

Вашингтонъ. 3 марта. Сенатъ единогласно принялъ резолюцію, кою присоединяетъ свой голосъ къ отзывама въ всѣхъ цивилизованныхъ націяхъ, клеймитъ убійство, какъ средство исправлять зло, дѣйствительное или мнимое, съ удовольствіемъ вспоминаетъ о дружественныхъ отношеніяхъ, всегда существовавшихъ между Америкой и Россіей, которымъ всегда содѣйствовалъ почившій Императоръ. Сенатъ выражаетъ соболѣзнованіе русскому правительству и народу.

Законодательное собраніе въ Нью-Йоркѣ единогласно приняло резолюцію, подобную вашингтонской, восхваляетъ Императора Александра II, какъ друга Америки во время междоусобной войны, свободителя Болгаріи, освободителя крѣпостныхъ, и сравниваетъ кончину Его со смертію президента Линкольна.

Тегеранъ. 3 марта. Убійство Царя страшно поразило здѣсь всѣхъ. Шахъ отправилъ своего адъютанта въ русское посольство, чтобы заявить свою скорбь и соболѣзнованіе.

ЦЕРКОВЬ И ЕЯ ПРИХОЖАНЕ ¹⁾.

Съ IV вѣка *тарихи* раздѣляется на приходы: въ ней выдѣляются какъ отдѣльныя, составныя части, каедральная или «великая церковь», въ которой созываетъ собранія христіанъ епископъ и малыя церкви въ предмѣстьяхъ города, въ пригородахъ, селеніяхъ, въ крѣпостяхъ или пограничныхъ укрѣпленныхъ пунктахъ (in castellis — въ «станахъ»); затѣмъ нѣсколько позднее появляются и домовыя церкви.

Какія причины вызвали такое измѣненіе въ устройствѣ первоначальной епархіи или парикіи? Какими явленіями во внутренней жизни парикіи обнаруживалось такое измѣненіе и какія отношенія установились между малыми, приходскими церквами и великой — каедральной? — Эти вопросы мы и будемъ постоянно имѣть въ виду, продолжая свои наблюденія въ области каноническаго права и церковной исторіи.

Въ апологіи къ Констанцію св. Афанасій Александрійскій передаетъ слѣдующее: «былъ праздникъ Пасхи; народу собралось весьма много и именно столько, что христіанскимъ царямъ можно желать, чтобы такое число христіанъ было въ каждомъ городѣ. По сему, такъ какъ церквей у насъ не мною и тѣ очень тѣсны, то произошло не малое волненіе въ народѣ: пожелали собраться въ великой церкви (т. е. каедральной, еще не вполнѣ отстроеной), чтобы тамъ всѣмъ молиться о твоёмъ спасеніи. Повѣрь государь и во свидѣтели сему прими опять истину, что съ Богослуженія въ Четырехрестяницу, по причинѣ тѣсноты мѣсть и великаго множества народа большая часть дѣтей, не мало юныхъ женщинъ, большая часть старыхъ женщинъ и не мало юношей приносимы были домой раздавленными... Если же такая тѣснота была въ предпраздственные дни, что могло произойти въ самый праздникъ?»²⁾

Итакъ, едва христіанство объявлено было терпимою религіею, до того бывшія церкви оказались уже «очень тѣсными» для того, чтобы въ нихъ безирепятственно и безвредно могли происходить обычныя собранія христіанъ. Тѣмъ менѣе можно

¹⁾ См. продолженіе № 9.

²⁾ Твор. Св. Афан. Ч. II, стр. 18, 19. Москва 1852. № 11.

было думать объ одной кафедральной церкви или усыпальницѣ. И вотъ въ самомъ городѣ Александріи уже въ вѣкѣ св. Афанасія возникаютъ такъ называемыя лавры — первый типъ городскихъ приходоу съ нѣсколькими пресвитерами въ каждой! Не вдалекѣ отъ Александріи лежало подгороднее мѣсто ея (ager Alexandriae) Мареотъ; въ апологій св. Афанасія объ этомъ Мареотѣ читается слѣдующее: «Мареотъ есть мѣсто, подвѣдомственное Александріи; въ семь мѣстъ никогда не было ни епископа, ни хореепископа; напротивъ того, церкви онаго подчинены епископу Александрійскому; каждый же пресвитеръ (Мареота) имѣетъ у себя весьма большія селенія въ числѣ десяти и болѣе. Селеніе, гдѣ живетъ Психиръ, есть самое малое и малолюдное, такъ что и церкви вънемъ не было, а находилась она въ ближайшемъ селеніи»¹⁾. Такимъ образомъ въ окрестностяхъ Александріи въ началѣ IV-го вѣка уже существовали сельскія церкви, имѣвшія каждая по крайней мѣрѣ одного пресвитера и все они вмѣстѣ были подчинены непосредственно епископу города. По свидѣтельству св. Афанасія въ его время въ окрестности Александріи такихъ церквей и при нихъ пресвитеровъ и діаконовъ было весьма не мало²⁾.

Но само собою понятно, что и въ другихъ странахъ, кромѣ Александріи, происходилъ тотъ же процессъ образованія малыхъ или приходскихъ сельскихъ и городскихъ церквей изъ главной кафедральной церкви города. Гоненія предшествовавшей эпохи дали существованіе мѣстамъ, ставшимся потомъ мѣстною чтимою христіанскою святынею: разсыянные тутъ и тамъ кладбища, сдѣлавшіяся гробами мучениковъ, мѣста ихъ страданій, мѣста чудотвореній или просто — замѣчательныхъ событій въ ихъ жизни усердіе христіанъ болѣе счастливой эпохи застраивало алтарями и храмами, привлекавшими къ себѣ многочисленныхъ поклонниковъ. Карфагенскій соборъ въ 94 правилѣ постановляетъ уже довольно энергическія мѣры противъ усерднаго чествованія таковыхъ мѣстъ: «Повсюду на поляхъ и вертоградахъ поставленные якобы въ память мучениковъ олтари... да разрушатся, аще возможно, мѣстными епископами. Аще же не допустятъ до сего народныя волненія: по крайней мѣрѣ да будетъ вразумляемъ народъ, чтобы не собирался въ оныхъ мѣстахъ» (См. 94 пр. Карф. соб.). — Былъ и еще внѣшній, чисто случайный поводъ къ умноженію малыхъ или приходскихъ церквей и сопровождавшему его дробленію кафедральнаго клира по этимъ церквамъ: это — предостановленіе въ пользу правовѣрныхъ епископовъ молитвенныхъ зданій еретиковъ и раскольниковъ. Если, за тѣмъ, присоединить сюда всюду употребительный способъ выраженія внутренняго расположенія къ вѣрѣ — посредствомъ сооруженія и украшенія храмовъ, то представится совершенно понятнымъ то быстро возрастающее число разныхъ приходскихъ и мученическихъ (кладбищенскихъ) храмовъ, какое въ дѣйствительности и въ городахъ и селахъ характеризуетъ церковную жизнь IV и V-го вѣковъ. Юстиніанъ уже предписывалъ положительныя мѣры противъ такой маніи къ сооруженію церквей: ими были усѣяны и Константинополь и провинціи³⁾.

На ряду съ этимъ повсюднымъ явленіемъ размноженія храмовъ и не кафедральнаго клира возрастали и имущества церкви. Кладбища и мученическія мѣста въ первые три вѣка

составлявшія едва ли не единственную и то подверженную случайностямъ церковную недвижимую собственность, теперь съ IV-го вѣка казались едва замѣтными постройками между храмами, великолѣпно украшенными съ пристройками къ нимъ для клириковъ и разныхъ благотворительныхъ заведеній, отданныхъ христіанскими императорами подъ покровительство и въ вѣдѣніе церкви. Обычныя приношенія христіанъ (oblatio) первыхъ вѣковъ для литургій и аганы и чрезвычайныя сборы для какихъ либо экстренныхъ нуждъ христіанской общины (напр. для выкупа плѣнныхъ) теперь рѣшительно ступали предъ богатыми дарами и вкладами въ церкви какъ недвижимыми имуществами, такъ и деньгами. Съ тѣхъ поръ какъ императоръ Константинъ въ 321 году издалъ знаменитый законъ, признававшій за церковью право получать наследство по завѣщаніямъ (такъ называемое testamenti factio passiva)⁴⁾ въ пользу церквей, клириковъ и монаховъ стало поступать такъ много завѣщаній, что уже къ концу IV-го вѣка мы встрѣчаемъ попытки ограниченія этого права со стороны гражданскаго законодательства. Въ 370 году императоры Валентинъ и Граціанъ лишили клириковъ и монаховъ права наследовать дома, завѣщаемыя имъ женщинами, поступающими въ диакониссы⁵⁾, въ 390 году императоръ Феодосій воспретилъ диакониссамъ отнимать что либо и изъ движимаго имущества у дѣтей и родственниковъ (въ пользу клириковъ) а передъ смертью завѣщать имущество въ пользу какой либо церкви, клира или бѣдныхъ⁶⁾. Это были впроч. временныя мѣры. Въ 455 году императоръ Маріанъ снова предоставилъ диакониссамъ, вдовамъ и монахинямъ свободное право завѣщать все или часть своего имущества и въ пользу церкви, и мученическаго храма, равно какъ и въ пользу клириковъ, монаховъ и бѣдныхъ⁷⁾. Послѣ этого указа право наследства по завѣщаніямъ у церквей и клириковъ уже не подвергалось болѣе ограниченіямъ со стороны христіанскихъ императоровъ.

Другимъ не менѣе обильнымъ источникомъ обогащенія церквей, какъ приходскихъ такъ и кафедральныхъ, служило предоставленное имъ право наследованія имущества безъ завѣщанія (intestat-successio) именно послѣ тѣхъ лицъ, которые занимали какую либо церковную должность и умерли, не оставивъ завѣщанія своего имущества родственникамъ или вообще не обозначивъ какимъ бы ни было образомъ своихъ наследниковъ. Феодосій младшій въ 434 году именно постановилъ, что если какой епископъ, пресвитеръ или діакопъ, или упокопъ или какой либо клирикъ, монахъ или женщина, посвятившая себя уединенной жизни умереть не сдѣлавъ никакого завѣщанія и если имущество ихъ по закону не оспаривается ни родителями обоюга пола, ни дѣтьми, ни родственниками съ мужской и женской стороны: то оно всецѣло поступаетъ въ собственность святѣйшей церкви или монастыря, къ которому умершій принадлежалъ⁸⁾.

Юстиніанъ и позднѣйшіе его христіанскіе императоры никогда не лишали церковь доселѣ указанныхъ средствъ приобрѣтенія имущества и мы оставимъ обзоръ дальнѣйшаго грегоріанскаго законодательства, за исключеніемъ нѣкоторыхъ постановленій Юстиніана, именно тѣхъ, въ которыхъ онъ

1) Cod. Theod. Lib. XVI, 4, tit. 2.

2) Cod. Theod. Lib. XVI, 20, tit. 2.

3) Si quandem diem obierit nullum ecclesiam, nullum clericum, nullum pauperem scribat heredes. Cod. Theod. Lib. XVI, 27, tit. 2.

4) Cod. I. Just. tit. II, l. 13. de SS. eccles.

5) Cod. Just. l. 20, I, 3.

1) Твор. Св. Афан. Ч. I, стр. 301, 302.

2) Ч. I, стр. 284 и др.

3) Nov. 67.

разрѣшаетъ спеціальнѣйшій вопросъ: кто въ церкви служить субъектомъ имущества и вообще какиимъ церковнымъ учрежденіямъ принадлежитъ право юридической личности? — Важнѣйшимъ изъ этихъ постановленій служить конституція 530 года; ее мы и приведемъ въ переводѣ сполна.

«Поселику въ очень многихъ завѣщаніяхъ мы встрѣчали такія распоряженія, по которымъ назначался наслѣдникомъ или всего наслѣдства, или половиною, или какой-либо иной части Господь нашъ Іисусъ Христосъ, безъ указанія на какой-либо молитвенный домъ и поселику въ прежнихъ законахъ мы находимъ большую неточность въ этомъ отношеніи; то, желая устранить ее, устанавливаемъ: если кто напишетъ Господа нашего Іисуса Христа наслѣдникомъ полнымъ или какой-либо части (наслѣдства), то должно разумѣть это въ томъ смыслѣ, что наслѣдницею назначена святѣйшая церковь того города, или стана, или страны, въ которой жилъ умершій и наслѣдство должно требовать чрезъ боголюбивѣйшихъ ея экономовъ сполна или въ той части, какая завѣщана. Тоже самое должно соблюдать и при назначеніи церкви отказа (legatum) или довѣреннаго порученія (fidei comissum). § 1. Если же завѣщатель наименовалъ одного изъ архангеловъ или досточтимыхъ мучениковъ, не сдѣлавъ упоминанія о домѣ (ибо мы знаемъ, что такъ поступилъ даже одинъ благородный и образованный въ наукахъ и законахъ мужъ) и если въ томъ городѣ или странѣ его есть молитвенный домъ въ честь славнѣйшаго архангела или мученика: то, очевидно, что умершій его и написалъ наслѣдникомъ. Если же ни въ томъ городѣ, ни въ той странѣ нѣтъ такового дома, то нужно смотрѣть, нѣтъ ли таковыхъ въ той митрополіи, и если окажется таковой, то и нужно полагать, что его умершій имѣлъ въ виду, оставляя наслѣдство, или отказъ, или довѣренное порученіе. А если и тамъ не окажется такового, то завѣщанное должны принять мѣстные святѣйшія церкви: ибо очевидно, что святѣйшимъ церквамъ по справедливости должны уступить все прочіе дома, если только не будетъ совершенно ясно, что умершій разумѣлъ и хотѣлъ написать одно имя и наименовалъ другое. § 2. Если же завѣщатель не наименовалъ опредѣленнаго мѣста, а между тѣмъ въ томъ городѣ или странѣ его находятся многіе храмы одного и того же имени, то значить, что онъ оставилъ отказъ (legatum) въ пользу той церкви, которую онъ чаще посѣщалъ и къ которой оказывалъ большее усердіе. А если не окажется и таковой, то наслѣдство или отказъ должны слѣдовать той изъ этихъ церквей, которая бѣднѣе и болѣе другихъ нуждается въ помощи»¹⁾.

Буквальнѣйшій смыслъ и точное пониманіе этой конституціи не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Юстиніанъ разумѣлъ юридическими лицами въ церкви, способными къ наслѣдованію имущества по завѣщаніямъ какъ кафедральную такъ и приходскія, сельскія церкви и пски или вообще хлопоты по полученію его возлагалъ на боголюбивѣйшихъ экономовъ церковныхъ. Церковь — *Εκκλησια*, — по смыслу этой конституціи, означаетъ не всю католическую церковь въ духовномъ смыслѣ, не мѣстную общину или корпорацію прихожанъ, но отдѣльное видимое учрежденіе, молитвенный домъ, служащій для опредѣленной цѣли — богослужбныхъ собраний христіанъ. Въ какой мѣрѣ эта цѣль пуждается во внѣшнихъ матеріальныхъ средствахъ для своего осуществленія и учрежденіе ей служащее обладаетъ правомъ юридической личности,

въ частности — правомъ собственности. Подобно тому какъ богадѣльню, школу, страннопріимный домъ или какое-либо другое благотворительное учрежденіе легко представить какъ бы вѣчно и неизмѣнно живыми лицами (хотя бы люди въ нихъ обитающіе умирали и измѣнялись въ своемъ составѣ) владѣющими и приобретающими имущество — при чемъ само собою разумѣется, что оно не принадлежитъ въ частности ни тѣмъ, кто получаетъ отъ нихъ благодѣніе (т. е. бѣднымъ, ученикамъ, странникамъ), ни тѣмъ, кто отъ имени учрежденія заправляетъ его хозяйствомъ — такъ и церковь (кафедральная или приходская), по смыслу разсматриваемой конституціи, представляется учрежденіемъ съ характеромъ такой фиктивной личности, а ея имущество не принадлежащимъ въ частности ни прихожанамъ, ни клирикамъ, ни экономамъ; а если они и вступаютъ въ такія или иныя отношенія по имущественнымъ дѣламъ церкви съ другими лицами или учрежденіями, то при этомъ всегда дѣйствуютъ именемъ ея.

Таково воззрѣніе Юстиніана, или лучше сказать всего гражданскаго византійскаго права на субъектъ церковнаго имущества.

Само собою разумѣется, что мы не стали бы и упоминать о томъ, какъ въ настоящее время не имѣющемъ практически обязательнаго значенія, если бы оно не согласовалось вполнѣ съ общимъ церковно каноническимъ воззрѣніемъ, обязательность котораго конечно, не можетъ быть оспариваема и для настоящаго времени и изложить которое мы поставили своею задачею.

Въ силу этого и на вышеприведенную конституцію Юстиніана мы просимъ читателя взглянуть просто, какъ на одно изъ историческихъ свидѣтельствъ факта, подлежащаго нашему наблюденію.

И быстрое распространеніе христіанства изъ городовъ въ окрестныя ихъ страны, и необходимость имѣть помѣщенія для богослужбныхъ собраний, и естественное стремленіе благочестивыхъ людей жертвовать на благосостояніе и украшеніе молитвенныхъ домовъ, и покровительство государственнаго законодательства такому стремленію — все это имѣло своимъ послѣдствіемъ, что отдѣльныя общества христіанъ, сосредоточившіяся дотолѣ около кафедры своего пастыря — епископа теперь образовали изъ себя цѣлые округа, представлявшіе союзы отдѣльныхъ мелкихъ общинъ со своимъ клиромъ каждая. Въ экономическомъ отношеніи *парохія* стала представлять собою совокупность отдѣльныхъ учреждений, каждое съ правами собственника. Но не смотря на то измѣненіе въ сущности произошло только внѣшнее, наружное: внутреннія же отношенія лицъ входившихъ въ составъ парикіи остались тѣ же. Видимымъ, объединяющимъ эти отдѣльныя учрежденія центромъ осталась та же кафедра городского епископа, какъ это было и въ древнѣйшую эпоху. Разность состояла въ томъ, что тогда какъ прежде общество христіанъ составляло свои соборы (*conventicula*) въ одномъ мѣстѣ со своимъ епископомъ, причемъ присутствовалъ и весь наличный клиръ цѣлой парикіи: теперь съ согласія, утвержденія и благословенія епископа¹⁾ учреждались постоянныя мѣста собраний въ разныхъ пунктахъ и города, и всей страны, отъ него зависящія

¹⁾ Желающій построить новый молитвенный домъ прежде всего долженъ просить о томъ мѣстнаго епископа, а сей послѣдній, если найдетъ желаніе удобоисполнимымъ, долженъ придти на предназначенное для храма мѣсто и съ подобающею торжественностью совершить молитву и водрузить крестъ. Just. Nov. 67.

¹⁾ Just. Cod. 1, 2, 1. 26. Cp. Nov. 131. c. 9.

(Антиох. соб. прав. 9). На первыхъ порахъ образованія постоянныхъ приходовъ или *собраній совершаемыхъ пресвитеромъ* (Сард. прав. 12) связь этихъ приходовъ и ихъ приходскаго клира съ каедральной церковью была самая непосредственная. Приходскій пресвитеръ и приходскій клиръ состоялъ просто изъ посылаемыхъ на извѣстныя мѣста страны, прилежавшей къ городу отъ самой епископской каедрѣ¹⁾. Ей онъ доставлялъ и тѣ, на первыхъ порахъ конечно скудные приношенія, которыя получалъ отъ маленькаго сельскаго общества, для котораго служилъ и отъ нея получалъ обычное жалованье изъ мѣсячнаго раздѣла доходовъ каедральной клиры. Въ правилахъ Гангрскаго собора представляются еще довольно ясно слѣды такихъ именно отношеній прихожанъ къ епископу. «Аще кто кромѣ церкви особо собранія составляетъ, не имѣя съ собою пресвитера по воли епископа: да будетъ подѣ клятвою» (прав. 6). «Аще кто церковныя плодотриношенія приимати или раздавати внѣ церкви хоцетъ безъ воли епископа или тою, кому поручены таковыя... да будетъ апаема» (прав. 7 и 8). Правда, устанавливая эти правила, соборъ имѣлъ въ виду раскольническія скопища Евстаѳіанъ, имъ грозилъ анаеемою; но это нисколько не препятствуетъ усматривать въ этихъ правилахъ и то, что соборъ разумѣлъ подѣ правильнымъ, законнымъ составленіемъ церковныхъ собраній и подѣ правильнымъ и законнымъ принятіемъ и раздачею церковныхъ плодотриношеній. Изъ словъ этихъ правилъ именно явствуетъ, что необходимымъ условіемъ для законности такихъ дѣйствій служить назначеніе пресвитера на мѣсто собранія и довѣреннаго епископа — для принятія церковныхъ приношеній²⁾.

Это было на самыхъ первыхъ порахъ образованія приходовъ; но и въ послѣдующія времена, когда они постепенно стали обезпечиваться закономъ предоставленными способами въ своемъ особенномъ отъ каедральной церкви существованіи и получилъ прочное начало «сельскій клиръ», характеръ отношеній къ главному центру епархіи остался также неизмѣннымъ въ существѣ своемъ. Правда общее имущество епархіи теперь представлялось раздробленнымъ на мелкіе приходскіе участки, изъ которыхъ одни принадлежали къ каедральной, другіе къ приходскимъ церквамъ каждой въ отдѣльности: но всѣ они, какъ части одного цѣлаго мыслились подѣ одною формулою — церковнаго имущества епархіи, главное начальство и распоряженіе которымъ вѣдалъ тотъ же каедральный епископъ, какъ онъ вѣдалъ это искони. Общее правило «чтобы отъ определеннаго состава приходовъ ни единое мѣсто не было отторгаемо» или, чтобы «по каждой епархіи въ селахъ или предградіяхъ суице приходы должны неизмѣнно пребывать подѣ властію завѣдывающихъ оными епископовъ» проходить послѣдовательно въ весьма многихъ канонахъ помѣстныхъ и вселенскихъ соборовъ и служить основаніемъ цѣлой системы особаго такъ сказать церковногражданскаго процесса³⁾.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Poschinger. Das Eigenthum am Kirchenvermögen. J. 81.

²⁾ Любопытное въ этомъ отношеніи свидѣтельство сохранилось для насъ изъ практики Константинопольской церкви отъ V-го вѣка: въ 458 году. Экономъ патриарха Геннадія Маркіанъ приказалъ, чтобы на будущее время приходскіе клирики удерживали при своихъ церквахъ тѣ приношенія, какія они получали и какія до нинѣ обыкновенно представляемы были въ великую церковь Poschinger cit. I. S. 82.

³⁾ См. для примѣра прав. 17. IV Всел. Соб.; 25. VI Всел.; Каро. Соб. правила: 67, 131, 132, 133, 134, 135, 137 и др.

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ.

МѢРЫ КЪ ВОЗСТАНОВЛЕНІЮ ВЫБОРНАГО ДУХОВЕНСТВА ВЪ РОССІИ И ПЕРЕУСТРОЙСТВО СЪ ЭТОЮ ЦѢЛЮ ТЕПЕРЕШНИХЪ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ *).

Предполагается достаточнымъ минимумомъ общеобразовательной подготовки кандидатовъ священства для поступленія въ специальную духовную семинарію опредѣлить курсомъ наиболѣе доступныхъ сельскому и низшему городскому населенію школъ, — т. е. *народныхъ училищъ, сельскихъ и городскихъ*. Если отбывать этотъ минимумъ по дѣйствительной его стоимости, — отрѣшившись отъ черезъ чуръ усиленнаго желанія «привлечь въ духовное званіе лицъ преимущественно сельскаго населенія», которое, кажется, служить существенной подкладкой всего предлагаемаго авторомъ проекта и несомнѣнно наклоняетъ иногда мысль его, при всемъ ея спокойствіи и трезвости сужденія, къ крайнимъ и не полезнымъ для церковнаго служенія соображеніямъ (это впрочемъ къ слову; послѣ объ этомъ), — то нельзя не признать его *чрезмѣрно-малымъ и для цѣли рѣшительно недостаточнымъ*. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ дать и дѣйствительно даетъ теперешняя наша начальная школа своимъ ученикамъ? По свидѣтельству вполне компетентныхъ и безпристрастныхъ въ этомъ случаѣ людей — *едва простую грамотность т. е. умѣнье читать и писать*, и хорошо еще, если сколько-нибудь съ толкомъ, а то въ большинствѣ случаевъ дѣло ограничивается простымъ механизмомъ. Велики ли требованія напр. льготнаго 3 разряда по воинской повинности экзамена, а какой ничтожный % учащихся въ низшихъ школахъ выдерживаетъ его? Да на что еще доказательства слабаго общеобразовательнаго вліянія теперешней нашей низшей школы, когда у насъ не въ рѣдкость встрѣчаются *рецидивисты безграмотности*, — т. е. ученики, прошедшіе школу, разучиваются совсѣмъ грамотѣ. Возможно ли же при такомъ положеніи дѣла серьезно говорить объ общеобразовательномъ значеніи нашей начальной школы, — считать ея курсъ серьезною и дѣйствительною подготовкой къ столь важному, сложному и *умственному* служенію, какъ пастырское, и въ частности къ столь трудному курсу, какъ специально-богословскій?

Защищая достаточность своего общеобразовательнаго ценза для кандидатовъ священства, авторъ приводитъ такія соображенія. «Это уровень начального образованія, говоритъ онъ, подобный (?) тому, какой требуется для поступленія въ учительскія семинаріи, въ юнкерскія училища, или для приобрѣтенія льготъ воинской повинности по 3-му разряду. Сельскому священнослужителю, кажется, можно ограничиться такимъ общимъ образованіемъ, какое считается достаточнымъ для народнаго учителя, для армейскаго офицера, для чиновника земской и городской управы и другихъ низшихъ и среднихъ официальныхъ учреждений и т. д. Съ такимъ образованіемъ, при восполненіи его специальнымъ изученіемъ богословскихъ предметовъ въ семинаріяхъ, священнослужители сельскихъ приходовъ могутъ считаться въ числѣ, мѣстной интеллигенціи, — и этого для нихъ можетъ быть достаточно». Въ приведенной тирадѣ прежде всего много *неточностей* въ самыхъ фактахъ, — чего въ настоящемъ случаѣ въ видахъ большей точности и правды аргументація, слѣдовало бы избѣгать; напр. уровень начального образованія, какой даетъ начальная школа, названъ *подобнымъ* тому, какой требуется для поступ-

* См. № 8.

ленія въ юнкерскія училища—не вѣрно, потому что для этого теперь требуется несравненно больше. Въ учительскія семинаріи дѣйствительно принимаютъ учениковъ, прошедшихъ курсъ народной школы, — но только самыхъ лучшихъ и способныхъ, и при томъ благодаря снисходительности въ такихъ случаяхъ пріемнаго экзамена. Въ дѣйствительности же они оказываются очень малоразвитыми и подготовленными къ семинарскому курсу, и потому не выносятъ изъ него—именно въ дѣйствіе своей малоразвитости—той пользы, какую могли бы вынести;—усвоятъ правила, способы и приемы обученія и воспитанія—не вполне сознательно и разумно, а больше механически, *ремесленнымъ*, если можно такъ выразиться, способомъ, и потому далеко не всегда стоятъ на высотѣ своего положенія и призванія, — и во всякомъ случаѣ оказываютъ очень мало просвѣтительнаго вліянія на народную жизнь, потому что сами мало просвѣщены и образованы. Это не наше мнѣніе, — а мнѣніе лицъ, близко стоящихъ у дѣла народного образованія, и имѣющихъ поэтому возможность судить о немъ не по теоретическимъ соображеніямъ, а по живымъ наблюденіямъ и фактамъ. Точно также—не отличаются *точностью* выраженія, приравнивающія общее образованіе нужное для священнослужителя, къ уровню, нужнаго для чиновника земской и городской управы и другихъ низшихъ и среднихъ официальныхъ учрежденій, и т. д. О какихъ собственно чиновникахъ здѣсь идетъ рѣчь и какихъ учрежденій—не ясно. Что касается членовъ земскихъ и городскихъ управъ, то по закону ими могутъ быть, пожалуй лица не пошедшіе дальше начальной школы, но можно ли признать *такое образованіе достаточнымъ* для самаго дѣла, для службы—это еще вопросъ, и вопросъ такого рода, на который сама жизнь и практика даетъ отрицательный отвѣтъ. Много ли въ нашихъ управахъ членовъ съ начальнымъ только образованіемъ (кроме, конечно, такихъ захолустныхъ мѣстъ, гдѣ съ большимъ образованіемъ трудно и найти людей)? Напротивъ, не вездѣ ли, гдѣ это возможно, стараются посадить туда людей образованныхъ? И развѣ, на оборотъ, — люди и умные отъ природы, и трудолюбивые, и честные, очутившись въ подобныхъ должностяхъ, не встрѣчаютъ серьезныхъ препятствій при отправленіи своихъ обязанностей въ своей *темнотѣ*, въ своей необразованности? И развѣ не бываетъ по большей части такъ, что подобные люди по необходимости принуждены бываютъ глядѣть на дѣло чужими глазами, дѣлать его чужимъ умомъ и знаніемъ, и потому попадаютъ въ руки болѣе ихъ знающихъ, хотя и менѣе добросовѣстныхъ людей, которые ихъ именемъ совершаютъ разныя беззаконія? Не чаще ли всего большую часть нашихъ коллегіальныхъ учрежденій замѣняетъ и воплощаетъ въ себѣ одно лице, одинъ дѣлецъ—писарь, дѣлопроизводитель, бухгалтеръ и т. п.? И причиною этого служить часто именно незнаніе, невѣжество остальныхъ членовъ этихъ учрежденій: и радъ бы самъ служить и дѣлать, — да не знаю, не умѣю. Гдѣ же тутъ — *достаточность образованія и развитія*? Тутъ напротивъ на каждомъ шагу приходится встрѣчаться именно—съ умственной неразвитостью, съ незнаніемъ самыхъ простыхъ и обыкновенныхъ вещей, съ невѣжествомъ, отъ которыхъ терпятъ всѣ одинаково—и управляющіе, и управляемые, — и начальники и подчиненные... Не блещетъ точно также общимъ развитіемъ и образованіемъ и наше армейское офицерство, — и это обстоятельство, какъ извѣстно, невыгодно отзывается и на его специальномъ, собственно военномъ, дѣлѣ. По этому *такой* уровень общаго

образованія считать за норму, и къ нему *изводить и приурочивать* приготовленіе къ пастырскому служенію едва ли полезно и желательно. При разсужденіяхъ объ общемъ образованіи, нужномъ для священнослужителя, какъ оно предположено авторомъ разбираемаго нами проекта, сравнительно съ общеобразовательной подготовкой къ другимъ специальнымъ служеніямъ напр. военному, учительскому, слѣдуетъ принять во вниманіе и то обстоятельство, что недостаточность послѣдняго можетъ до нѣкоторой степени восполняться изученіемъ общеобразовательныхъ предметовъ въ специальныхъ школахъ, — чего въ данномъ случаѣ для духовнаго семинариста не полагается. Дѣло въ томъ, что и въ специальныхъ заведеніяхъ, имѣющихъ цѣлью приготовленіе своихъ воспитанниковъ къ извѣстному специальному служенію, — напр. въ учительскихъ семинаріяхъ, юнкерскихъ училищахъ и военныхъ гимназіяхъ не совершенно изгнаны предметы общеобразовательнаго характера; тамъ преподается и исторія, и словесность, и математика и т. п. Такимъ образомъ воспитанники этихъ заведеній имѣютъ возможность вмѣстѣ съ специальными знаніями, дополнять и расширять кругъ своего общаго образованія. Между тѣмъ духовные семинаристы лишены этой возможности, потому что курсъ ихъ семинаріи (по проекту автора) ограничивается исключительно одними специально-богословскими предметами; изъ предметовъ общеобразовательнаго характера и то не въ видѣ особыхъ предметовъ преподаванія, а при практическомъ руководствѣ письменными работами, могутъ быть сообщаемы имъ и необходимѣйшія понятія по теоріи словесности, логикѣ и гомилетикѣ. Не трудно вообразить себѣ, съ какою ничтожною общеобразовательною подготовкою должны будутъ приступать бѣдные семинаристы къ изученію своего specialнаго богословскаго курса, — какими малоразвитыми недоучками останутся и потомъ! И эта слабость и ничтожество общеобразовательнаго элемента въ школьной и учебной подготовкѣ будущихъ кандидатовъ священства выступаетъ еще ярче, еще не выгодно, если мы представимъ себѣ тѣ характеристическія особенности, которыми отличается это служеніе отъ всѣхъ другихъ специальныхъ служеній и занятій. Во всякомъ другомъ служеніи замѣтно и опредѣленно выступаетъ, такъ сказать, его *техническая* сторона, — которую, если и не совершенно исчерпывается задача этого служенія, то все же она играетъ очень важную и — можно сказать — преобладающую роль при исполненіи обязанностей этого служенія. Поэтому недостатокъ общаго образованія не бросается здѣсь очень рѣзко въ глаза и въ немъ, говоря относительно, нѣтъ особенной настоятельной надобности. При нѣкоторыхъ специальныхъ знаніяхъ по своей части, при практической, пріобрѣтенной опытомъ, сноровкѣ, при природномъ здоровомъ смыслѣ—можно сдѣлаться, говоря вообще, — не дурнымъ строевымъ офицеромъ, хорошимъ писцемъ и чиновникомъ, опытнымъ счетчикомъ и бухгалтеромъ, сноснымъ судьей, и даже пожалуй учителемъ, — по крайней мѣрѣ, при начинающемъ теперь входить у насъ въ моду идеалѣ школьнаго учителя на нѣмецкій манеръ, можно безъ особеннаго образованія и труда усвоить разные фокусы, выдаваемые за самые послѣдніе и рациональные способы и приемы обученія, и пріобрѣсть себѣ репутацію дѣльнаго и опытнаго учителя, и даже педагога...^{*)} Но можно ли такой

*) Безъ сомнѣнія недостатокъ общаго образованія во всѣхъ этихъ

взглядъ и такую оцѣнку распространить и на пастырское служеніе,—примѣнить и къ нему? Намъ кажется, что невозможно *по самому существу, по самой природѣ этого служенія.* Конечно, если угодно—и въ немъ есть своя,—такъ сказать,—*техническая* сторона—мы разумѣемъ совершеніе богослуженія и обрядовъ—которая имѣетъ свое значеніе, и должна быть извѣстна хорошо человѣку, посвящающему себя этому служенію,—но кто же, серьезно разсуждая о дѣлѣ, осмѣлится утверждать, что въ ней то именно и заключается сущность пастырскаго служенія,—что на нее то именно и должна быть исключительно направлена пастырская дѣятельность? Напротивъ для всякаго, сколько нибудь понимающаго дѣло, ясно, что эта сторона служенія пастырскаго—дѣло второстепенное, и не въ ней сущность и главная задача этого служенія. Выше мы намѣтили уже въ общихъ чертахъ обязанности и стороны пастырскаго служенія,—и потому сказаннаго повторять не станемъ. Замѣтимъ только, что у *духовенства* и служеніе *духовное* (это не игра словами) и для того, чтобы не только *надлежащимъ образомъ отправлять его, но даже только понимать обязанности, съ нимъ соединенныя—требуется значительное общее образованіе и развитіе...*

Впрочемъ и самъ авторъ проекта, повидимому сознаетъ недостаточность того уровня общаго образованія, какой дается въ начальныхъ школахъ,—и въ видахъ его выполненія находитъ возможнымъ открыть при самыхъ семинаріяхъ приготовительные классы—годовые, или, пожалуй, и двухгодовые. Въ этихъ классахъ ученики народныхъ школъ пополняли бы свои свѣдѣнія по русскому языку (въ связи съ славянскимъ), по исторіи и географіи (преимущественно отечественной), по начальнымъ предметамъ Закона Божія (т. е. по священной исторіи), пожалуй пріобрѣтали бы начальныя свѣдѣнія и по естествознанію, но безъ изученія иностранныхъ языковъ—древнихъ и новыхъ. Но эта палліативная мѣра едва ли много поможетъ дѣлу, и едва ли много подниметъ общее образованіе будущихъ кандидатовъ священства. Она похожа на новую заплату на худомъ и ветхомъ кафтанѣ: дыра какъ будто и закрыта, но нѣтъ ни красоты, ни прочности, а всего хуже—опять сейчасъ новая дыра сдѣлается больше первой. Во 1-хъ этотъ приготовительный курсъ слишкомъ кратокъ,—въ продолженіе его ничего прочнаго сдѣлать нельзя. При этомъ надобно помнить, что здѣсь не столько придется восполнять уже готовыя свѣдѣнія, сколько вновь сообщать ихъ, потому что нѣкоторые предметы изъ намѣченныхъ авторомъ совсѣмъ не преподаются въ низшихъ школахъ,—а которые и преподаются, то слишкомъ элементарно и недостаточно. А что можно сдѣлать въ годъ, или два въ цѣляхъ общаго развитія и образованія, и до естествознанія ли тутъ? Во 2-хъ и это главное—эти приготовительные классы стоятъ совершенно особнякомъ, внѣ всякой прочной, органической связи съ самими семинаріями и представляютъ собой именно неподходящую къ нимъ заплату,—по этому и знанія, въ нихъ сообщаемыя, не будутъ органически входить въ систему семинарскаго образованія, а слѣдов. и мало будутъ способствовать общему развитію и образованію учащихся. Это будутъ—вѣточки, обрывки, которые не будутъ въ ихъ

служеніяхъ сказаться очень невыгодно;—и было бы въ тысячу разъ лучше, если бы возможно было замѣщать и эти должности людьми развитыми и образованными,—но мы разсуждаемъ относительно и признаемъ, что недостатокъ общаго образованія здѣсь не такъ ощутителенъ,—безъ него по нуждѣ можно обойтись какъ нибудь.

сознаніи объединены въ одно цѣлос. Надежда на нихъ, стало быть, плохая.

Такимъ образомъ, и увѣренность автора, что «съ такимъ образованіемъ (какое онъ предполагаетъ), при восполненіи его специальнымъ изученіемъ богословскихъ предметовъ въ семинаріяхъ, священнослужители сельскихъ приходовъ могутъ считаться въ числѣ мѣстной интеллигенціи,—и этого для нихъ можетъ быть достаточно»—намъ кажется не совсѣмъ твердой и нѣсколько даже иронической. Съ такимъ образованіемъ священнослужитель, по нашему мнѣнію, никакъ не можетъ стать выше волостнаго писаря, или фельдшера; а, если еще на грѣхъ писарь попадетъ исключенный напр. класса изъ 3 го гимназіи, то онъ его загоняетъ... Съ интеллигенціею же на стоящую, хотя бы и не высокаго калибра, онъ не будетъ имѣть ничего общаго. Это будетъ жалкій недоучка, который въ положеніи и санѣ священнослужителя будетъ представлять изъ себя нѣчто очень неопредѣленное и жалкое...

Опечатка. Въ передовой статьѣ прошлаго № 10 «Церк. Вѣдом.» на стр. 134, столб. 1, сверх. 17 стр. послѣ слова—*существованію*—пропущено слово: *Ею.*

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ВЪ ПОЛЬЗУ ГОЛОДАЮЩИХЪ.

Редакцію получены слѣдующія пожертвованія:

1) Отъ Подольскаго уѣзда, Покровской, села Эрина, церкви священника Варфоломея Попова собраны имъ послѣ поученія въ церкви—десять рублей въ пользу голодающихъ Самарцевъ.

2) Отъ Рузскаго уѣзда, села Горбова-Мосальскаго, священника Григорія Нечаева собраны имъ, послѣ поученія въ церкви, двадцать рублей въ пользу всѣхъ голодающихъ какъ Самарской, такъ и другихъ губерній, не исключая и лицъ духовенства.

3) Отъ неизвѣстнаго—1 рубль 20 коп. въ пользу голодающихъ Самарцевъ.

4) Отъ Подольскаго уѣзда, села Битягова, Воскресенской церкви, священника Сергѣя Сперанскаго—18 руб. 2 коп. при слѣдующемъ письмѣ на имя редактора:

«Въ воскресенье первой недѣли Великаго поста я прочиталъ въ своемъ храмѣ передовую статью 5 номера Церковныхъ Вѣдомостей, сообщающую потрясающіе факты голодной жизни населенія Самарской губерніи. Замѣтивши глубокое впечатлѣніе, произведенное на моихъ прихожанъ чтеніемъ сей статьи, я обратился къ нимъ съ слѣдующими приблизительно словами:

«Теперь, въ дополненіе печатнаго сообщенія, скажу нѣсколько словъ и отъ себя. Я, гг. прихожане мои, по собственному опыту знаю, что вы, желая совершить Богоугодное и доброе дѣло, не прочь помочь говорящимъ вамъ, что они нуждаются. Но нищая братія, ежедневно именовъ Христовымъ выпрашивающая у васъ подаванія, дѣйствительно ли нуждается? Этого про большинство нищихъ, къ сожалѣнію нельзя сказать. Вы и сами знаете, что многіе изъ этихъ нищихъ, если и дѣйствительно нуждаются, то вовсе не по несчастнымъ обстоятельствамъ, а по лѣности и нежеланію работать, хотя бы и могли, отъ собственной нетрезвой жизни, отъ того наконецъ, что попрошайничать выгоднѣе, чѣмъ работать и что рѣдкій работникъ и добычникъ выработаетъ и добудетъ столько, сколько они соберутъ Христа ради. Если же, зная все это, но, желая сдѣлать доброе дѣло и тѣмъ заслужить себѣ милости отъ Господа, вы помогаете даже и этимъ нищимъ: то тѣмъ съ большей охотой и съ большей для своей души и своего вѣчнаго спасенія пользой поможете этимъ несчастнымъ, страдающимъ отъ прошлагодняго страшнаго неурожая вашимъ братьямъ крестьянамъ Самарской губерніи. Нищимъ вы подаете ежедневно. Желалъ бы я, чтобы и несчастнымъ Самарцамъ вы

не ежедневно, а хотя бы только въ праздники и послѣ Богослуженія въ своемъ храмѣ, удѣляли послынные лепты до урожая будущаго лѣта. Господь воздастъ вамъ за это сторицею: ибо, какъ за Царемъ земнымъ служба, такъ и за Господомъ — Царемъ небеснымъ молитва и наши добрыя дѣла никогда не пропадаютъ. Не откладывая въ долгій ящикъ, предлагаю начать жертвы въ пользу Самарцевъ сейчасъ-же. Вотъ тарелка: на нее кладу первый весь вынѣшній причтовый доходъ. Подходите и вы, и кладите кто сколько поусердствуетъ и сможетъ». Результатъ этого воззванія моего къ прихожанамъ былъ не особенно счастливый: на тарелкѣ оказалось только 3 рубля двадцать восемь копѣекъ. Но я, по малолюдности нашего 300 душнаго прихода на большее и не рассчитывалъ. Однакожъ я замѣтилъ тогда, что, не зная прежде о страшныхъ бѣдствіяхъ Самарцевъ, и не захвативши изъ домовъ своихъ въ церковь побольше денегъ, прихожане мои, съ очевиднымъ сожалѣніемъ, что жертвуютъ мало, вложи на тарелку только то, что при нихъ было. Дай, думаю себѣ, и въ будущее воскресенье повторю воззваніе, тѣмъ болѣе, что навѣрное тогда придутъ въ храмъ не бывшіе нынѣ и, услышавши воззваніе, тоже что нибудь пожертвуютъ. Наступило 8-е марта, воскресенье второй недѣли Великаго поста. Богослуженіе было продолжительное, утомительное: утренняя, послѣ оной торжественная панихида по убиенномъ Государѣ, предваренная приличной рѣчью къ прихожанамъ съ моей стороны, потомъ, по желанію одного изъ прихожанъ другая такая же панихида; литургія, чтеніе манифеста о благополучномъ востшествіи на престолъ Сына и Преемника убиеннаго, приведеніе прихожанъ къ присягѣ, благодарственное молебствіе, — словомъ, съ половины пятого и до половины одиннадцатаго продолжалась безъ перерыва служба. Не смотря на сильное всеобщее утомленіе, я опять, какъ и въ воскресенье первой недѣли, прочиталъ передовую статью 5 номера «Церковныхъ Вѣдомостей» и сдѣлалъ воззваніе. Результатъ былъ еще лучше: на тарелкѣ оказалось 12 рублей 64 копѣйки; вечеромъ того же дня нѣкоторыми мнѣ и на квартиру мою доставлено 2 рубля 10 копѣекъ. Итакъ, — всего въ пользу Самарцевъ собрано мною въ два воскресенья Великаго поста осмнадцать рублей и двѣ копѣйки. Думаю и слѣдующіе воскресные и праздничные дни продолжать сборъ до тѣхъ поръ, пока прихожане окончательно перестанутъ жертвовать».

Представляя при семь собранныя деньги, прошу васъ, отецъ редакторъ, препроводить по назначенію, именно: въ пользу доходовъ Самарской губерніи три рубля и въ пользу крестьянъ тойже губерніи остальные пятнадцать рублей и двѣ копѣйки.

5) Отъ Бронницкаго уѣзда, Космодамианской, на погостѣ Гвозднн, церкви священника Константина Лебедева собранныя въ церкви послѣ поученія, произнесеннаго въ недѣлю сыропустную въ пользу голодающихъ Самарцевъ — *десять рублей*. *Всѣ эти пожертвованія переданы въ редакцію газеты: „Русь“.*

НЕКРОЛОГЪ.

9 марта, послѣ приношенія безкровной жертвы въ память въ Бозѣ почившаго Государя Императора, скончался извѣстный въ Москвѣ настоятель Трифоновской церкви, протоіерей Владиміръ Григорьевичъ Назаревскій. Покойный не мало потрудился въ своей молодости въ дѣлѣ обращенія въ православіе Эстовъ и Латышей въ Прибалтійскомъ краѣ, въ организаціи тамъ нашего церковнаго управленія и духовно-учебныхъ заведеній. Путь его тамъ былъ тернистъ, исполненъ скорбей и страданій. Принадлежа къ числу старѣйшихъ магистровъ Московской духовной академіи, покойный обладалъ обновительнымъ философскимъ и богословскимъ образованіемъ, въ то же время онъ сохранялъ глубокую сердечную религіозность: его служеніе привлекало массы Москвичей въ отдален-

ный храмъ св. мученика Трифона. Покойный митрополитъ Филаретъ очень былъ расположенъ къ этому скромному священнослужителю. Въ послѣдніе дни окружающіе замѣчали, что онъ глубоко скорбѣлъ съ народомъ о кончинѣ Государя. Кончина его была тиха и безмятежна. (Моск. Вѣд.).

ОТЪ СОВѢТА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Въ воскресенье, 15-го марта, въ 7 часовъ вечера въ залѣ Епархіальной бібліотеки имѣетъ быть очередное засѣданіе Общества. Члены Общества любителей духовнаго просвѣщенія сямъ приглашаются.

Предметъ засѣданія: чтеніе статей:
1) Объ инокѣ Русскомъ и о возможномъ его значеніи. Поводу мыслей объ Русскомъ иночествѣ въ романѣ Ѳ. М. Достоевскаго: «Братья Карамазовы».

2) О востановленіи православной Западной церкви Д. Овербека.

О воскресныхъ собесѣдованіяхъ въ епархіальной бібліотекѣ въ Высокопетровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ. На воскресныхъ собесѣдованіяхъ въ епархіальной бібліотекѣ послѣдовательно разсказывается жизнь Господа нашего Иисуса Христа. Будутъ бесѣдовать: 15-го марта священники І. Я. Березкинъ и Н. А. Пономаревъ, 22-го священники С. Г. Вишняковъ и Н. А. Пономаревъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышло въ свѣтъ новое сочиненіе МАКАРІЯ, митрополита Московскаго и Коломенскаго:

ИСТОРІЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ,

томъ X-й, Спб., 1881 г. Цѣна 2 руб., на пересылку прилагается 2 фунта. Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С. Петербурга и у протоіеря Казанскаго собора Александра Булгакова.

Тамъ-же продаются и прочія сочиненія того же автора:

Исторія Русской Церкви. Томы I, II и III. Цѣна за три тома 4 руб. 50 к., на пересылку прилагается за 5 ф.

Исторія Русской Церкви. Томы IV и V. Цѣна 4 руб., на пересылку прилагается за 3 ф.

Исторія Русской Церкви. Томъ VI. Цѣна 2 руб., на пересылку прилагается за 2 ф.

Исторія Русской Церкви. Томъ VII. Цѣна 2 руб., на пересылку прилагается за 2 ф.

Исторія Русской Церкви. Томъ VIII. Цѣна 2 руб., на пересылку прилагается за 2 ф.

Исторія Русской Церкви. Томъ IX. Цѣна 2 р. 50 к., на пересылку прилагается за 2 ф.

Исторія Христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра. Цѣна 1 руб. 50 коп., на пересылку прилагается за 2 ф.

Введеніе въ Православное Богословіе. Цѣна 2 руб., на пересылку прилагается за 2 ф.

Православно-Догматическое Богословіе. Два тома. Цѣна за оба тома 6 руб., на пересылку прилагается за 5 ф.

Слова и Речи Макарія, бывшаго архіепископа Литовскаго и Виленскаго (нынѣ митрополита Московскаго). Цѣна 1 руб., на пересылку прилагается за 1 фунтъ.

При семь прилагается № 6 вѣ Офіціального отдѣла.

Редакторъ протоіерей

Типографія Д. Ѳ. Снегирева.

Цензоръ

В. Рождественскій.

На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Архимандритъ Амфилохій.